

Электронный научно-образовательный журнал «История».
2013-2019

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 5 (79) Том 10 - Великая российская революция 1917 года в
региональном измерении. 2019

Между политическим консерватизмом и экономическим либерализмом: Карл Фридрих Гёрделер и его концепция «другой Германии» после свержения нацистской диктатуры

Невский С. И.

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

В статье предпринимается анализ профессиональной биографии, экономических и политических воззрений, а также интеллектуального наследия Карла Фридриха Гёрделера (1884—1945), обер-бургомистра Лейпцига (1930—1936) и рейхскомиссара по надзору над ценами (1931—1932; 1934—1935), который с конца 1930-х гг. являлся одной из ключевых фигур движения гражданского Сопrotивления в национал-социалистической Германии. Опираясь на многолетний опыт своей профессиональной деятельности, а также на своеобразную систему взглядов и идей, авторитетный лидер консервативно-буржуазного крыла внутригерманской оппозиции выступал с открытой критикой разрушительной финансово-экономической политики властей, предупреждал о губительных последствиях уничтожения правопорядка, разложения морально-нравственных норм, распространения коррупции и произвола в человеконенавистнической политической системе Третьего рейха. В своих многочисленных меморандумах и экспертных докладах он искал способы переустройства экономики и общества «другой Германии» и после свержения нацистской диктатуры намеревался занять пост канцлера Германии.

Его сотрудничество с фрайбургскими профессорами — апологетами теории порядка эффективной конкуренции, вместе с которыми он размышлял о перспективах институциональной реконструкции экономической и социальной жизни общества после падения тоталитарного режима, позволяет косвенно причислить оппозиционного политика к кругу идейных провозвестников концепции Социального рыночного хозяйства в ранней ФРГ. После провала заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. Гёрделер был арестован и приговорен к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение 2 февраля 1945 г. в берлинской тюрьме Плётцензее. Данное исследование ставит своей целью познакомить российского читателя с малоизвестными аспектами жизни и деятельности выдающегося представителя гражданского Сопrotивления в национал-социалистической Германии, а также выявить специфику правоконсервативного мировоззрения и соответствующих представлений о принципах устройства государства и реализации экономической политики, и в целом обратить внимание на своеобразие немецкой интеллектуальной оппозиционной мысли.

Ключевые слова: гражданское Сопrotивление тоталитарному режиму в Третьем рейхе, экономическая мысль консервативно-буржуазной оппозиции в национал-социалистической Германии, «естественные законы», теория «порядка эффективной конкуренции», «фрайбургские кружки», интеллектуальные основы Социального рыночного хозяйства

Дата публикации: 15.07.2019

Ссылка для цитирования:

Невский С. И. Между политическим консерватизмом и экономическим либерализмом: Карл Фридрих Гёрделер и его концепция «другой Германии» после свержения нацистской диктатуры // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 5 (79) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840006137-9-1/> (дата обращения: 28.08.2019). DOI: 10.18254/S207987840006137-9

1

«В Германии существовала оппозиция, состоявшая из благороднейших и величайших личностей, которая когда-либо формировалась в политической истории народов. Эти люди боролись без какой-либо поддержки изнутри или извне, движимые только лишь смятением собственной совести... Их деяния и жертвы являются основой нового переустройства»¹.

Введение. Опыт переосмысления прошлого и наследие движения Сопротивления в послевоенной Германии

Господство национал-социалистического режима (1933—1945) не только привело Германию к национальной катастрофе, его наследие еще долгое время продолжало предопределять развитие этой страны во второй половине прошлого столетия. Опираясь на силу, принуждение, террор и угнетение, авторитарная система власти унифицировала все сферы жизни, кардинально деформировав систему права, институты экономики и общества и подчинив их целям тоталитарного режима. В течение 12 лет разрушительная политика национал-социалистического господства дезавуировала смысл человеческих ценностей, поставив под сомнение ценность самой человеческой жизни, в результате чего процесс реконструкции общественной жизни в послевоенной Германии столкнулся с непростой задачей: помимо восстановления экономики, «здоровой» политической системы, гуманного и справедливого правопорядка, необходимо было прежде всего возродить доверие к самому хозяйственному строю (Quaas, 2000: 56), а также к институтам государственного управления страной.

³ Вскоре после запуска механизмов реставрации функционального потенциала экономики в послевоенной Западной Германии были предприняты решительные действия по воссозданию архитектуры правового государства и демократического конституционного устройства, в рамках которых декларировалось верховенство закона, реализовывался принцип разделения властей, гарантировалось соблюдение прав человека, обеспечивалась политическая конкуренция, допускались свобода самовыражения и мнений, многообразие общественных объединений и союзов, гражданских движений и инициатив (Феен, 2018: 72). По мере утверждения «открытой» политической культуры и порядка либеральной демократии перед западногерманским обществом была поставлена принципиальная задача: инициировать процесс критической переработки своего прошлого (Adorno, 1963)², в ходе которого не только предстояло провести глубокий исторический анализ опыта тоталитарной диктатуры³, переосмыслить подлинный масштаб «германской катастрофы»⁴, принять ответственность и закрепить в сознании широких масс память о преступлениях и жертвах, но и предполагалось выработать новые ориентиры для национальной и моральной идентичности, сформировать основы для общественной консолидации и определить место и будущую роль Германии в послевоенном мире. Частью этого непростого, но необходимого акта «социальной гигиены» (Оберрейтер, 2007: 258 и далее) после краха

нацистского режима стало изучение и осмысление истории движения Сопротивления в Германии, которое — во всем многообразии его целей и мотивов (моральных, религиозных, мировоззренческих и прочих), способов действий, идеологических и политических течений, институтов, групп и направлений⁵ — должно было составить важное звено «духовной реконструкции», «оздоровления» сознания и демократического «перевоспитания» немецкой нации, а также восприятия новой гражданско-политической культуры, уважающей права, свободы и достоинство людей. Предстояло провести масштабную работу по восстановлению исторической памяти, реабилитации жертв и признанию заслуг противников режима, но также предпринять усилия для достижения необходимого консенсуса в позитивной и целостной оценке сопротивления тоталитаризму как «части универсального движения в защиту прав человека там, где для этой защиты отсутствуют конституционные средства, где вместо закона правит произвол» (Ватлин, 2000: 20).

4 Со временем немецкое движение Сопротивления заняло прочное место в политической культуре памяти в послевоенных ФРГ и ГДР, хотя акценты при определении и оценке его роли и значения в двух сепаратных государствах изначально ставились по-разному⁶. На западе восприятие наследия немецкого Сопротивления, которое отождествлялось прежде всего с оппозиционной деятельностью консервативных политических, чиновничьих, военных и экономических элит, а также представителей академической науки, церкви, молодежи и студентов, еще на ранней стадии послевоенного развития стало неотъемлемым звеном общественного «переосмысления прошлого» и поиска новой национальной идентичности. В этой связи в послевоенной Западной Германии в первую очередь канонизировалась историческая память о противостоянии «людей 20-го июля», «кружка Крайзау», «группы Гёрделера», «Белой розы»⁷, военной оппозиции и др. путем привлечения внимания к памятным датам, сооружения мемориалов и мемориальных центров⁸, создания исследовательских обществ⁹, а также распространения соответствующей информации в программах политического образования¹⁰. На территории Восточной Германии процесс «проработки прошлого», в свою очередь, происходил под знаком героизации участников коммунистического Сопротивления (Смолина, 2018: 87), а также таких организаций как Национальный комитет «Свободная Германия» или «Красная капелла»¹¹, имена и подвиги которых были увековечены в мемориальных комплексах, памятниках и музейных экспозициях, в названиях улиц и площадей. Жесткая унификация и ритуализация всех мемориальных мест, сведение к единой категории «антифашистского Сопротивления» подпольной деятельности Коммунистической партии Германии и отдельных коммунистических оппозиционных групп¹², определение в качестве «единственно подлинных борцов с фашизмом» коммунистически ориентированного рабочего движения и

исключение из фокуса общественного внимания всех остальных форм противостояния национал-социализму, — являлись характерными чертами становления культуры памяти в послевоенной ГДР (Benz, Pehle, 2008: 10)¹³. Несмотря на различные подходы (и даже подведение различного теоретического базиса) к интерпретации истории движения Сопротивления в Германии¹⁴, в обоих случаях этот бесспорно «значимый феномен немецкой истории периода национал-социализма» (Ueberschär, 1994: 101)¹⁵ на протяжении всех четырех десятилетий существования двух разделенных государств выступал предметом всестороннего научного исследования и академических дискуссий, получивших новый импульс также с воссоединением страны. Как отмечал известный франкфуртский философ Юрген Хабермас в начале 1990-х гг.: «Без сомнения, движение Сопротивления в Третьем рейхе и оппозиционный образ действий в ГДР — насколько бы они не отличались друг от друга — принадлежат к позитивным традициям немецкой истории, которые необходимо сохранить в коллективной памяти объединенной Германии» (Habermas, 1994: 54. Цит. по: Faulenbach, 1994: 594).

5

* * *

В данном исследовании предпринимается попытка рассмотреть историю немецкого движения Сопротивления сквозь призму эволюции экономических воззрений ведущих представителей академической и интеллектуальной оппозиции, идейное наследие которых было призвано стать важным направляющим ориентиром в ходе выработки контуров политики порядка для переустройства экономики и общества в Германии после свержения нацистского режима. Одним из ярких образцов такой научной и духовной оппозиции являлась деятельность группы ученых и преподавателей (экономистов, историков, политологов и юристов) из Фрайбурга, которые совместно с представителями церкви и коллегами-единомышленниками из других немецких университетов в период с 1938 г. по 1943 г. создали три подпольные организации — «Фрайбургский собор», «Фрайбургский кружок Бонхёффера (или «Фрайбургский меморандум»)» и «Рабочую группу Эрвина фон Бекерата» — с целью проведения совместных обсуждений и дискуссий, а также написания программных документов, меморандумов и экспертных докладов, посвященных поиску путей переустройства экономики и общества после свержения тоталитарного режима. Интеллектуальное ядро всех трех организаций, которые в историко-экономической литературе получили общее название «фрайбургские кружки»¹⁶, было представлено такими именами, как Вальтер Ойкен, Константин фон Дитце, Адольф Лампе, Герхард Риттер и Франц Бём. Важнейшим институциональным результатом их научного сотрудничества (прежде всего Ойкена и Бёма) стало зарождение Фрайбургской школы экономики (германского ордолиберализма) — научного течения, которое сыграло ключевую роль в формировании теоретических основ Социального рыночного хозяйства для послевоенной ФРГ. В этой связи

уместно согласиться с западногерманским историком-экономистом Ульрихом Клуге, который указал на «неразрывную связь истории послевоенного германского социально-экономического строя с историей Сопrotивления национал-социалистической диктатуре» (Kluge, 1988: 40).

6 Еще один очаг духовно-интеллектуального противостояния тоталитарному режиму в Третьем рейхе сформировался в начале 1940-х гг. вокруг молодых прусских дворян Гельмута фон Мольтке и Петера Йорка фон Вартенбурга¹⁷, и получил широкую известность под названием «кружок Крайзау»¹⁸. Данная неформальная организация объединяла людей самых различных мировоззренческих убеждений и происхождения — юристов, экономистов, профсоюзных деятелей, рабочих, членов бывшей партии Католического центра, социал-демократов, представителей старой прусской земельной аристократии, профессоров, католиков и протестантов — всего около 20 человек. В ходе многочисленных конспиративных встреч участниками оппозиционной группы обсуждались темы, связанные с государством, экономикой, культурой, социальной сферой, сельским хозяйством и внешней политикой; конечной целью диалога была выработка общего приемлемого решения относительно будущего общественного устройства послегитлеровской Германии (Quaas, 2000: 58). Несмотря на разнородный социальный состав и различные идейно-политические взгляды, членов «кружка Крайзау» сближало общее стремление «вместо тотального государства, политики войны и антисемитского террора установить новый порядок правового государства, построить новую Германию в духе христианства, социальной справедливости и объединенной Европы» (Peukert, 2004: 462)¹⁹. Хотя концептуальные проекты данного объединения не смогли стать ключевой основой институциональных преобразований в экономике и обществе послевоенной Западной Германии, впоследствии «кружок Крайзау» получил широкое признание, заняв достойное место в историографии немецкого Сопrotивления национал-социализму²⁰. Изучение его документального наследия позволяет лучше разобраться прежде всего в эстетических, политико-правовых, этико-духовно-нравственных и христианско-религиозных мотивах противостояния тоталитарному режиму.

7 В центре гражданской оппозиции находилась еще одна авторитетная фигура, которая оставила заметный след в истории движения Сопrotивления нацистскому режиму в Третьем рейхе. Речь идет о бывшем обер-бургомистре Лейпцига и рейхскомиссаре по надзору над ценами Карле Фридрихе Гёрделере, который с конца 1930-х гг. являлся лидером консервативно-буржуазного крыла национального движения Сопrotивления в Германии. Опираясь на свой профессиональный опыт, а также на либеральные экономические взгляды и консервативно-романтические политические убеждения, он выступал с открытой критикой разрушительной финансово-экономической политики властей, предупреждал об угрозе деградации системы государственного

управления, высказывался о катастрофических последствиях уничтожения морально-нравственных норм, принципов правопорядка, распространения коррупции и произвола, прежде всего в партийном аппарате НСДАП. Будучи человеком практики, энергичной и незаурядной личностью, Гёрделер объединил вокруг себя выдающихся людей — лучших представителей «другой Германии». Он пользовался уважением среди политиков, аристократии, чиновничьих, военных и предпринимательских элит, и неустанно контактировал с самым широким кругом лиц и тайных коалиций, несогласных с господством тоталитарного режима. Придерживаясь специфической системы взглядов и идей, он написал множество воззваний, меморандумов и экспертных докладов, в которых всесторонне изложил свою концепцию институционального переустройства государства, экономики и общества, и после свержения нацистской диктатуры намеревался занять пост главы правительства Германии. Исследованию профессиональной биографии, экономических и политических воззрений, а также роли персональных качеств и интеллектуального наследия оппозиционного политика посвящена настоящая статья.

8

Краткая биография Гёрделера и его место в структуре немецкого движения Сопротивления

Карл Фридрих Гёрделер родился 31 июля 1884 г. в прусском городе Шнайдемюль (ныне польский город Пйла) в семье потомственных чиновников. После получения юридического образования в университетах Тюбингена и Кёнигсберга (в 1907 г. он защитил диссертацию по теме понятия вины в уголовном праве, а в 1911 г. сдал второй государственный экзамен) и непродолжительной работы в Банке Восточно-Прусского ландшафта в Кёнигсберге и Прусском королевском обществе морской торговли (Прусском государственном банке) в Берлине он связывает свою профессиональную деятельность с системой местного самоуправления. В 1912 г. он получает должность первого помощника бургомистра Золингена, в 1920 г. — второго бургомистра Кёнигсберга, а с 1930 г. по 1936 г. занимает пост обер-бургомистра Лейпцига. В 1919 г. Гёрделер вступил в ряды Немецкой национальной народной партии, членом которой оставался до 1931 г. В 1920-е гг. он также был активным членом «Конгресса немецких городов» (*Deutscher Städtetag*), в состав правления которого вошел в начале 1930 г. Благодаря своим персональным контактам с рейхсканцлером Генрихом Брюнингом, в декабре 1931 г. Гёрделер получает пост рейхскомиссара по надзору над ценами (повторно он занимает этот пост с ноября 1934 г. по июль 1935 г.).

9

В апреле 1937 г. Гёрделер официально покидает пост обер-бургомистра

Лейпцига в знак протеста против дискриминации евреев, а также произвола и коррупции в системе НСДАП. В 1937—1939 гг. он предпринимает многочисленные зарубежные поездки в качестве финансового советника фирмы «Бош» и при поддержке фирмы «Крупп», открыто выступает с критикой экономической и финансовой политики нацистского режима и требует восстановления свободного правового государства. С конца 1930-х гг. Гёрделер становится одной из ключевых фигур немецкого гражданского Сопротивления. Вплоть до своего ареста в августе 1944 г. лидер консервативной оппозиции ищет способы институционального переустройства экономики и общества «другой Германии» и ведет неустанную борьбу против тоталитарной диктатуры²¹.

10 Пользуясь значительным авторитетом в высших политических, военных и деловых кругах, Гёрделер принадлежал к числу сторонников восстановления в Германии умеренной монархической власти по образцу бисмаркианского государства, ратовавших за ревизию «системы [территориальных уступок] Версаля» и возрождение имперской гегемонии Германии в центре «большого европейского континентального пространства»²². Разделяя критику правобуржуазных партий о нежизнеспособности Веймарского «партийного государства», муниципальный политик Гёрделер выступал за возможность расширения практики самоуправления и замены принципа «чрезмерного парламентаризма» системой непрямого представительства (с одновременным усилением роли профессионально-сословных учреждений — хозяйственных палат)²³, и после свержения нацистского режима намеревался занять пост рейхсканцлера Германии.

11 После 1933 г. профессиональная и политическая деятельность Гёрделера развивалась в поле напряженности между «кооперацией и конфронтацией» по отношению к системе национал-социалистического господства (Müller, 1994: 29)²⁴. Первоначально поддержав правительство «национальной концентрации» и приход к власти национал-социалистов (с которыми он связывал прежде всего свои надежды на реализацию проекта коммунально-политических реформ²⁵), сторонник ликвидации «абсолютизма партий и парламента» (Reich, 1997: 102) вскоре был вынужден разочароваться в авторитарной реорганизации системы государственного управления в Германии, которая, вопреки его ожиданиям — сформировать «правительство квалифицированных профессионалов, наделенных широким спектром властных полномочий» (Gillmann, Mommsen, 2003: 265), в действительности привела к беспрецедентной узурпации политической власти НСДАП и образованию гигантского партийно-государственного аппарата бюрократов и функционеров партии с чрезвычайно разветвленной сетью неформальных связей, кланов и структур, а также «примыкающих» и вспомогательных организаций (Mommsen, 2003: LI; Фрай, 2009: 92—94). По наблюдению немецкого историка Ганса

Моммзена, примерно с осени 1938 г. Гёрделер становится «непримиримым критиком не только морального упадка и преступной политики, вызванных режимом, но и внутренней коррумпированности политической системы и прежде всего партии, а также аффилированных с ней союзов. Он [Гёрделер. — С. Н.] рано убедился в том, что вопреки обещаниям режима вместо порядка и справедливости установилась власть коррупции и произвола НСДАП, не поддающаяся никакому описанию» (Mommesen, 2003: LIX). При этом, наряду с безоговорочной критикой преступных действий и злоупотреблений партии, уничтожившей в диктаторской борьбе за власть «естественные корни и моральные основы человеческого сосуществования» (цит. по: Ritter, 1956: 67), одновременно можно обнаружить вполне лояльную позицию Гёрделера по отношению к самой системе авторитарной власти, а также к Гитлеру как главе государства²⁶. «Еще возможно исторически и функционально допустить фигуру Гитлера как единоличного диктатора, но никак не диктатуру одной партии» (Goerdeler (1938), 2003(e): 744)²⁷, — писал «теневого канцлер» антигитлеровской оппозиции (Хавкин, 2016: 155) в своем программном «Меморандуме о внутренней политике» осенью 1938 г. Впрочем, еще «задолго до войны Гёрделер был убежден в том, ... что Гитлер неизбежно приведет Германию к экономической, а также политической и прежде всего моральной катастрофе» (Rothfels, 1984: 191).

¹² Посредством своих меморандумов и экспертных докладов (в том числе адресованных высшему руководству рейха) Гёрделер стремился повлиять на внешнюю политику режима и предотвратить развязывание полномасштабной войны, в которой, как он полагал, Германия неминуемо потерпит поражение. Территориальная экспансия 1938—1939 гг. (аншлюс Австрии в марте, аннексия Судетских областей Чехословакии в октябре 1938 г., оккупация «остальной Чехии» в марте²⁸ и нападение на Польшу в сентябре 1939 г.), несмотря на в целом положительную реакцию со стороны патриотически-настроенных приверженцев ревизии немецких границ на востоке²⁹, окончательно развенчивает планы Гёрделера на продолжение карьеры в сфере государственного управления Германии, предопределив его разрыв с национал-социалистическим режимом. «Судетский кризис»³⁰ положил начало поиску контактов с антивоенной группой заговорщиков, представленной генералитетом вермахта во главе с Людвигом Бекем (1880—1944)³¹ и его преемником на посту начальника Генштаба Сухопутных войск Францем Гальдером (1884—1972), подполковником абвера (военной разведки) Гансом Остером (1887—1945) и его шефом адмиралом Вильгельмом Канарисом (1887—1945), а также статс-секретарем Министерства иностранных дел Эрнстом фон Вайцеккером (1882—1951) и некоторыми молодыми дипломатами³².

¹³ Вскоре после начала Второй мировой войны вокруг амбициозного политика сформировалась группа единомышленников, которая объединяла

представителей правоконсервативного крыла гражданской оппозиции — министра финансов Пруссии Иоганна Попитца (1884—1945), политика и дипломата Ульриха фон Хасселя (1881—1944), экономиста и профессора Йенса Йессена (1895—1944), юриста и адвоката Карла Лангбена (1901—1944) и других, а также профсоюзных функционеров под руководством Вильгельма Лейшнера (1890—1944), Якоба Кайзера (1888—1961) и Макса Хаберманна (1885—1944) и примкнувшего к ним социал-демократа и политика Юлиуса Лебера (1891—1945) (Stephan, 2002: 36; Müller, 1988: 48)³³. Несмотря на ряд идейных расхождений, члены «группы Гёрделера» стремились к диалогу и с «кружком Крайзау»³⁴. Поддерживая тесные персональные контакты с генерал-полковником в отставке Беком³⁵, Гёрделер также активно сотрудничал с военными участниками заговора против Гитлера (в частности, с молодыми офицерами Генрихом фон Тресковым (1901—1944) и Клаусом фон Штауффенбергом (1907—1944)), с которыми он связывал планы государственного переворота в Германии (Хавкин, 2015: 99; Hoffmann, 1985: 69ff.)³⁶.

14

Экономические взгляды и профессиональная деятельность оппозиционного политика

Что касается экономических воззрений Гёрделера, то, аналогично фрайбургским ученым³⁷, он причислял себя к сторонникам «свободной экономики»³⁸ (в историографии его даже называют «манчестерским либералом»), хотя он сам негативно относился к слову «либеральный» и связывал свои концепции с поиском «третьего пути» — между «русским большевизмом и англосаксонским капитализмом»³⁹. Он критиковал финансовую и экономическую политику тогдашнего министра экономики Ялмара Шахта (1877—1970), требуя строгой экономии и сбалансированного бюджета, а также воздержания от каких-либо валютных интервенций и политики дефицитного финансирования. В своих экспертных докладах он констатировал, что «автаркические тенденции режима привели к истощению ресурсов и валютному дефициту, нехватке продовольствия и дальнейшему росту цен», и предлагал вернуться к принципам экономического либерализма, когда «восстановление международной конкуренции путем освобождения экономической политики от диктата государства позволило бы устранить чрезмерную регламентацию экономической жизни» (Gillmann, Mommsen, 2003: 266)⁴⁰. Особенно губительным и экономически недопустимым Гёрделер считал государственное вмешательство при проведении политики форсированной милитаризации и финансовых манипуляций, имевших своей целью искусственное наращивание объемов кредитования. Так, в августе 1936 г. он указывал, что следует «безотлагательно привести в порядок также бюджет

рейха таким образом, чтобы под ответственность министра финансов реальные доходы покрывали все текущие расходы. Исключения недопустимы ни в какой сфере, даже в области вооружений» (цит. по: Rüther, 2002: 344)⁴¹. В противном случае, предупреждал политик, данное развитие приведет «к полному запустению хозяйства со всеми вытекающими последствиями — широкой безработицей, низким качеством товаров, переходом к командной экономике, значительной экономической и политической напряженности» (Goerdeler (1936), 2003(f): 413). Еще до прихода к власти национал-социалистов Гёрделер решительно поддерживал дефляционную политику правительства Генриха Брюнинга (1885—1970), выступая за меры строгой экономии и фундаментальное переустройство системы социального обеспечения, которую, по его мнению, следовало сделать более «органической», соразмерной «потенциалу экономики», подчинить принципу более жесткой «ответственности каждого» и передать в руки профсоюзов⁴². При этом, находясь на посту «рейхскомиссара по надзору над ценами»⁴³, свою главную задачу он видел в стимулировании механизмов рыночного хозяйства именно посредством интервенций государства (Goerdeler (1931), 2003(a)). Данный принцип «либерального интервенционизма» пересекался с убеждением политика, что «жизнь — это борьба, ... и что также и цены должны формироваться в соответствии с естественными законами [конкурентной] борьбы, чтобы обеспечить каждому сравнительно высокий жизненный стандарт, и в целом создать наилучшие условия для производства» (Goerdeler (1937), 2003(o): 244)⁴⁴. Так или иначе, на основе предписаний о снижении цен, введенных «Четвертым чрезвычайным постановлением» от 8 декабря 1931 г.⁴⁵, все картели, синдикаты, союзы и прочие объединения обязывались к 1 января 1932 г. снизить размер фиксированных цен на 10% от уровня, который действовал по состоянию на 30 июня 1931 г.⁴⁶. Контроль за исполнением данного постановления вменялся в компетенции рейхскомиссара по надзору над ценами, который также должен был следить за поддержанием «экономически оправданного» уровня «нерегулируемых» цен, прежде всего на товары первой необходимости и услуги повседневного спроса (включая коммунальные и транспортные тарифы) (Albrecht, 1941)⁴⁷. Эти меры являлись составной частью финансово-экономической политики тогдашнего правительства, которое постановило проводить программу антикризисных мероприятий (прежде всего смягчение проблемы безработицы⁴⁸) на основе «строгой адаптации общеэкономических расходов ... к реальным доходам и имущественному положению в Германии» (Verlautbarung über die Schlußsitzung des Wirtschaftsbeirats (1931), 1990: 1993), а урезание зарплат и социальных выплат компенсировать снижением процентных ставок и цен⁴⁹. Со своими функциями Гёрделер справился весьма успешно: уже к началу марта 1932 г. было достигнуто 10 % снижение цен, причем, согласно его собственному утверждению, не на основе принудительных мер государственного

вмешательства, а благодаря политике, главная цель которой заключалась в «ликвидации препятствий на пути естественного складывания экономически справедливой цены» (Goerdeler (1931), 2003(a): 221). Позднее свое решение занять данный высокий пост Гёрделер обосновывал намерением использовать возможность для того, чтобы «распространить именно *эти* [вышеназванные] принципы и уберечь Отечество от новой практики командной экономики» (Goerdeler (1937), 2003(o): 244)⁵⁰.

¹⁵ Таким образом, программа антикризисных мероприятий Гёрделера строилась на комбинации различных принципов: «С одной стороны, государству следовало отказаться от своей прежней роли в поддержании системы социального обеспечения, передав соответствующие регулирующие функции социальным партнерам — то есть саморегулированию экономики, тогда как с другой — речь шла о далеко идущем государственном вмешательстве в право на свободный выбор профессии, свободу передвижения и свободу заключения тарифных соглашений» (Gillmann, Mommsen, 2003: 262)⁵¹. В основе предложений Гёрделера лежало убеждение, что кризис может быть преодолен только посредством улучшения предпринимательских позиций, и что только общеэкономический подъем сможет создать условия для социально-политической стабилизации, благодаря чему автоматически получат выгоды и представители наемного труда. Именно поэтому он отдавал предпочтение государственной структурной политике, а не расширению социальных расходов государства, и — в отличие от либеральных теоретиков хозяйства, считавших главной предпосылкой выхода из кризиса восстановление свободной конкуренции, — допускал государственные интервенции, с помощью которых следовало моделировать свободное рыночное хозяйство (Gillmann, Mommsen, 2003: 189).

¹⁶ Человек консервативных взглядов и сторонник сильной авторитарной власти государства, Гёрделер, однако, был решительным противником установления какого-либо планового хозяйства и системы государственной автаркии. В своих многочисленных памфлетах он выступал в защиту мелкого предпринимательства, ратуя за добросовестную конкуренцию, свободу индивида, частную инициативу и предпринимательскую ответственность (Goerdeler (1943), 2003(m): 948). Он неоднократно предупреждал о губительных последствиях закрытия предприятий розничного бизнеса во время Второй мировой войны и напоминал, что именно средний класс является «естественным резервуаром для правящих элит», «самым ценным, что создается обществом на протяжении десятилетий» (Geheime Denkschrift Goerdelers (1943), 1956: 598). Формулируя общие принципы экономической политики в своем обширном меморандуме «Цель» (1941)⁵², Гёрделер подчеркивал необходимость «как можно более широкого ограничения деятельности картелей, синдикатов, концернов, трестов и т.д., их демонтажа в

пользу восстановления самостоятельных предприятий и освобождения пространства для созидательного индивидуализма и персонального чувства ответственности» (Goerdeler (1941), 1965: 120). Несмотря на свои тесные контакты с фирмами «Бош» и «Крупп» (которые финансировали его заграничные поездки в 1937—1939 гг.)⁵³, обер-бургомистр Лейпцига придерживался крайне критических позиций по отношению к крупному предпринимательству, которое «в период кризисов вызывает к государственной поддержке и избегает общей ответственности перед экономикой» (цит. по: Mommsen, 2000(c): 86). Он полагал, что государственные дотации проблемным отраслям «лишь перекадывают налоговое бремя с одних плеч на другие, ведут к неэффективному распределению денежных средств, обремененных высокими административными расходами, — часто по ложным адресатам — и ослабляют чувство ответственности индивидуального предпринимателя, подавляя его мотивацию самостоятельно справляться с трудностями посредством более усердного хозяйствования» (Ritter, 1956: 51f.).

17 Хотя Гёрделер и допускал необходимость государственного вмешательства в экономическую жизнь, однако данное вмешательство, по его мнению, должно было быть ограничено лишь «косвенными мерами», например, проведением «ясной и осторожной финансовой политики», которая являлась бы «достаточным средством для воплощения принципов упорядоченного конкурентного хозяйства» (цит. по: Mommsen, 2000(c): 86). При этом, как отмечает фрайбургский историк Герхард Риттер⁵⁴, Гёрделер не только принципиально отвергал любые меры экспансионистской денежной политики, но и «категорически не признавал воззрений Кейнса, допускавших применение инструментария государственной финансовой политики в качестве ключевого средства регулирования экономики и преодоления конъюнктурных кризисов..., как и позднее всех планово-хозяйственных экспериментов администрации Рузвельта (после 1933 г.) или же мер девальвации в сочетании с увеличением зарплат и сокращением рабочего времени, которые предпринимало французское правительство после 1936 г., — по его мнению, всех тех бессмысленных попыток завоевания популярности в условиях радикальной демократии» (Ritter, 1956: 51)⁵⁵. Он считал «непреложным естественным законом», что деньги создаются не искусственным путем, а только в результате напряженного производительного труда, что чем сильнее нужда, тем усерднее следует работать, что лишь сбалансированный государственный бюджет может обеспечить монетарную стабильность, без которой, в свою очередь, не представляется возможным оживить международную торговлю. Никакой хозяйственный план государства не может изменить что-либо в этих естественных законах, никакая денежно-кредитная экспансия не способна создать подлинный, возвращенный экономикой капитал, который формируется благодаря аккумуляции доходов от труда, а не путем печатания банкнот или выпуска векселей. В государственном вмешательстве в свободную игру

экономических сил Гёрделер видел лишь одни угрозы: «ослабление чувства ответственности индивидуального предпринимателя, распространение коррупции, растрату и нецелевое использование бюджетных средств, чрезмерную задолженность, обесценивание денег, парализацию международного товарообмена в результате государственного регулирования цен и валютного контроля» (Ritter, 1956: 53).

18 Как следует из вышеприведенных положений, Гёрделер верил в силу действия «естественных законов»⁵⁶, дарованных Богом, а потому не подлежащих изменениям, которые распространяются также на экономику и восприятие которых требует всеобщего образования и просвещения людей⁵⁷. В этой связи в 1941—1942 гг. он приступает к разработке «Букваря по экономике» (*Wirtschaftsfibel*) — пособия для обучения широких слоев населения основам экономики, что составляло важное звено его концепции переустройства общества после нацистской диктатуры⁵⁸. Так же как и его фрайбургские коллеги, он понимал, что экономическое просвещение народа несет в себе функцию социальной интеграции и может служить средством против разобщенности и классовой борьбы. Обоснованной интенцией внедрения экономического образования являлось то, чтобы с его помощью «преодолеть круг недоверия и подозрительности со стороны работников наемного труда и побудить их к проявлению терпимости и снисходительности», что в более широком политическом контексте означало бы: посредством обучения «восстановить признание по отношению к хозяйственному и общественному строю»⁵⁹. В таком тактическом подходе к «инструментальному» использованию экономического просвещения прослеживалась мысль о том, чтобы в процессе изучения «естественных законов» привить рабочим навыки «ответственного соучастия» (Goerdeler (1944), 2003(i): 1017) в экономической жизни предприятия, чтобы научить их подчинять свой индивидуальный интерес необходимости решения общих экономических задач и лучше понимать значение реализуемых правительством жестких экономических, финансовых и социально-политических программ⁶⁰. Гёрделер не сомневался также в том, что распространение экономического знания среди рабочих сможет позитивно повлиять на эффективность их труда⁶¹. По убеждению политика, наивысшей продуктивности от человека следовало ожидать лишь на основе гармоничного соотношения его душевных и физических потребностей, достичь которого предполагалось именно на уровне ментально-эмоционального участия в судьбе собственного предприятия. Такое чувство общности и солидарности внутри «живого организма предприятия», по его мнению, должно формироваться в результате проведения систематической педагогической работы с персоналом. Подобные идеи «социального умиротворения» посредством обучения сближали Гёрделера с представителями Фрайбургской школы, концепция «порядка эффективной конкуренции»⁶² которых также опиралась на примат всеобщего

экономического образования (Eucken, 1940: 501)⁶³.

19 Между тем соотношение экономических воззрений Гёрделера с теоретическими взглядами фрайбургских ученых следует оценивать неоднозначно. Во-первых, несмотря на всю оригинальность, убедительность и широту предметных областей его аналитических обзоров, меморандумов и экспертных докладов, назвать Гёрделера теоретиком экономической и политической научной мысли было бы явным преувеличением⁶⁴. Ряд авторов даже указывает на «решительный антиинтеллектуализм» (Rüther, 2002: 328ff.; Gillmann, Mommsen, 2003: LXXVI) оппозиционного политика, который проявлялся в его игнорировании каких-либо теоретических конструкций (вместо чего предпочтение отдавалось «жизненному опыту» и специфической «органологической» интерпретации «естественных законов»), а также в дистанцированном и критическом отношении к науке и ученым в целом (Rüther, 2005: 357). Особенно он выступал против «переоценки значимости академического образования» (Goerdeler (1945), 2003(b): 1065) и даже говорил о «мании образования» (Goerdeler (1938), 2003(e): 752), рекомендуя сохранить его «лишь в том объеме, в каком оно необходимо для обыкновенной жизни и необременительно для экономики»⁶⁵. Не обошлось без критики и в адрес представителей академической науки. По его мнению, профессора национальной экономики, которые сами никогда не занимались практикой хозяйствования, «превзошли себя в своих теориях» (Goerdeler (1944), 2003(k): 1166) и превратили экономику в «книгу за семью печатями»⁶⁶. Будучи «оторванными от реальной жизни», некоторые из них (речь шла о наиболее «верноподданнических интеллектуалах») пытались подвести свои теории под обоснование губительной и разрушительной финансово-экономической политики правительства и даже написали книги о «финансовом чуде» нацистского режима (Goerdeler (1944), 2003(h): 986)⁶⁷.

20 Во-вторых, придерживаясь рыночно-экономических позиций и разделяя основополагающие категории концепции «порядка эффективной конкуренции» своих сподвижников—профессоров из Фрайбургского университета⁶⁸, Гёрделер всё же придавал центральное значение не принципу свободной конкуренции, а постулату эффективности (*Leistungspostulat*)⁶⁹ — как в экономике, так и в системе социального и государственного устройства. При этом конкуренция, которую Гёрделер соотносил с понятием «борьба» (Goerdeler (1941), 2003(c): 907)⁷⁰, рассматривалась им прежде всего как инструмент, с помощью которого можно добиться максимальной продуктивности от человека; именно «в конкуренции, то есть в свободной игре [экономических] сил, точнее в их жесткой борьбе», он видел «ключевой критерий эффективного хозяйствования — как на национальном, так и международном уровне» (Kosthorst, 1989: 116). Таким образом фокус трактовки Гёрделером постулата эффективности сводился к убеждению, что

именно способность генерировать потенциал производительности являлась главной предпосылкой достижения «всеобщего благополучия в рамках любой общественной системы» (Kosthorst, 1989: 116)⁷¹. Такой ход рассуждений позволяет согласиться с Даниэлой Рютер, которая в своем сравнительном исследовании политэкономических концепций гражданской оппозиции в Германии пришла к выводу о том, что восприятие политиком идеи «эффективного порядка» вовсе не предполагало построение «открытого общества свободно конкурирующих и активных индивидов», а скорее обнаруживало «склонность к проявлению антиэгалитарного социал-аристократизма» (Rüther, 2002: 324, 334).

21 Приверженность «естественным законам», возведение в приоритет «принципа эффективности», а также представление о том, что «жизнь — это борьба» и связанное с этим убеждение о генетической предрасположенности к достижению экономических успехов⁷², — всё это в какой-то степени сближало Гёрделера с социал-дарвинистскими подходами к обоснованию общественно-экономических взаимосвязей (Mommsen, 2000(c): 69). Оттенки социал-дарвинистской парадигмы в представлениях политика также проявлялись в часто проводимых аналогиях с «борьбой» или «войной», что в основном соотносилось со спецификой милитаристского мышления, характерного для фронтового поколения людей, включая фрайбуржцев, которые в своей концепции также указывали на необходимость «социальной милитаризации»⁷³. Экономике Гёрделер метафорически сравнивал с «полем сражения», на котором ведется неустанная борьба за достижение наилучших результатов. Это предопределило его отношение и к институту социального обеспечения, которое сводилось к неприятию какой-либо системы государственных гарантий равных стартовых возможностей, реализующих идею справедливости путем распределения. Он был уверен в том, что все различия «на старте», если они не подпадают под воздействие «естественных законов», могут быть преодолены посредством приложения самостоятельных усилий к достижению как можно более высоких показателей результативности, и выражал неодобрение по отношению к тем, кто выступал за улучшение условий жизни на основе «уравнительной» системы социального обеспечения, то есть, как он считал, за счет производительной энергии и более высоких результатов эффективности труда других (Goerdeler (1941), 2003(c): 907)⁷⁴. Отталкиваясь от традиционного для немецкого консервативного мышления «органологического» («социоморфологического») представления об общественном и государственном устройстве (Greiffenhagen, 1986: 200ff.)⁷⁵, в котором ключевая роль отводится семье и прочим «органически объединенным социальным коллективам» (а также, разумеется, идее профессионально-сословного деления) (Goerdeler (1941), 2003(c): 903ff.), в своих программных тезисах о реорганизации модели социальной и экономической политики Гёрделер подчеркивал значение антиэгалитарных и иерархических компонентов

эффективного порядка (Rüther, 2002: 326, 364).

22 Принцип эффективности (в сочетании с конкуренцией/борьбой) также служил для Гёрделера основанием интерпретировать неравенство в контексте антропологической аргументации. Следуя традиционному консервативному подходу, он трактовал идею справедливости согласно принципу *suum cuique*⁷⁶ и ожидал от государства институционально-правового закрепления такой общественно-экономической системы, которая бы обеспечивала «не каждому — одно и то же, а каждому — свое (то есть, по его заслугам)»⁷⁷. Не исключено, что данный постулат был обращен против доктрины большевизма; при этом в соответствующих тезисах Гёрделера скорее можно обнаружить сходство с элементами модели «прусского социализма» Шпенглера (Mommsen, 1985: 92)⁷⁸, особенно когда он утверждал о том, что «...[следовало] гармонично упорядочить всеобщий жизненный уклад *согласно результатам* [труда] каждого. Мне кажется, что это должен быть немецкий социализм»⁷⁹. В итоге опирающаяся на консервативное понятие о справедливости идея «эффективного порядка» получила отражение в программных манифестах интеллектуальной оппозиции в Германии. Так, в своем «правительственном заявлении», написанном в начале лета 1944 г., Гёрделер соотносил задачу справедливого экономического строя с необходимостью перераспределения материальных благ соизмеримо с достижениями каждого (Goerdeler (1944), 2003(p): 1042f)⁸⁰.

23 Отточив навыки академического дискурса в тесном сотрудничестве с представителями «Фрайбургских кружков», в ноябре 1943 г. «теневой канцлер» антигитлеровской оппозиции получил возможность изложить свои концепции экономической политики перед небольшой группой крупных землевладельцев и промышленных магнатов Рейнской области, которые в рамках так называемого «кружка Ройша» регулярно собирались с целью обсуждения экономических, технических, индустриальных и сельскохозяйственных проблем (Bähr, Banken, Flemming, 2009: 313). Традиционным местом встреч данного неформального объединения, инициированного в 1935 г. влиятельным рурским фабрикантом Паулем Ройшем (1868—1956)⁸¹, было имение Тойченталь (недалеко от Галле в провинции Саксония), принадлежавшее земельному аристократу и аграрному предпринимателю Карлу Венцелю (1846—1944)⁸², который, собственно, и пригласил Гёрделера выступить перед представителями дистанцировавшейся от режима крупной буржуазной «знати»⁸³. По замечанию боннского историка Йоахима Шольтизека, «кружок Ройша», несмотря на всю свою «словесную протестную активность», так и остался всего лишь «бледным дискуссионным клубом» (Scholtyssek, 1999: 302) (особенно на фоне групп сопротивления, сформировавшихся вокруг Роберта Боша или Гёрделера/Бека). Для самого же Гёрделера персональные контакты с «капитанами» немецкой индустрии

служили важным источником авторитетной информации о положении дел в экономике страны. Перспективы развития германского хозяйства после свержения нацистской диктатуры бывший обер-бургомистр Лейпцига неоднократно обсуждал и с будущим министром экономики (в послевоенной Западной Германии) Людвигом Эрхардом⁸⁴. Так, летом 1944 г. Эрхард направил лидеру консервативной оппозиции экземпляр своего меморандума «Военное финансирование и консолидация задолженности»⁸⁵, после ознакомления с которым в августе того же года в своем «Политическом завете» Гёрделер оставил следующий комментарий: «Доктор Эрхард из Института немецких промышленных исследований в Нюрнберге написал квалифицированный труд о том, что делать с этими долгами, который я всецело одобряю. Он послужит вам хорошим экспертным докладом» (Goerdeler (1944), 2003(i): 1021).

24 Итак, ведущие представители «группы Гёрделера», как и он сам, принадлежали к поколению, которое было воспитано еще до Первой мировой войны. В 1920-х гг. большинство из них находилось в оппозиции по отношению к системе политического и конституционного устройства Веймарской республики. Традиционные, консервативно-романтические представления о способах организации общественной системы определяли их ориентацию на опыт прошлого развития (восходившего еще к реформам Генриха фон Штейна), что зачастую осложняло выработку обоснованных решений относительно характера переустройства будущей экономической и политической модели, соответствующей вызовам новой, послегитлеровской эры (Roop van, 1994: 139). Впрочем, как и другие представители немецкой интеллектуальной оппозиции, Гёрделер усердно размышлял о социокультурных вызовах его эпохи. Не без сожаления он констатировал всё нарастающую «разобщенность» индивидов в современном обществе, причины которой он усматривал в падении роли религии в повседневной жизни, в переоценке значимости материальных благ, в дальнейшем усилении специализации и безудержной урбанизации (Goerdeler (1941), 2003(c): 878). Достижения научно-технического прогресса, по его мнению, привели к нарушению духовных связей и разрушили единство разума, души и тела, поставив под сомнение очерченный им идеал патриархальной модели государства. С социальной разобщенностью и утратой смысла «цельности» личности человека, как он полагал, была также утрачена основа гармоничной, всеобъемлющей, мобилизующей все силы нации политики. Поэтому реставрация государственного и общественного строя, заметно деформировавшегося после ухода Бисмарка в отставку⁸⁶, по существу являлась антропологической проблемой. «Людей необходимо вновь вернуть к более широкой жизненной основе», — приводит слова Гёрделера бохумский историк Моммзен, и восхищается его оптимистической уверенностью в том, «что сформированный им [Гёрделером] образ религиозного, живущего в гармонии с природой, умеренного в своих притязаниях, но вместе с тем

практичного, активного и социально ориентированного человека сможет быть реализован в обществе» (Mommsen, 2009: 57).

25

Оценка персональных качеств лидера консервативно-буржуазной оппозиции

В качестве завершающих штрихов к профессиональному портрету Гёрделера, пожалуй, наиболее уместным представляется добавить несколько ремарок относительно личностных качеств оппозиционного политика.

26 Карл Гёрделер был представителем пятого поколения прусских чиновников⁸⁷; вся его жизнь, его духовно-нравственные личностные установки определялись наследием его родительского дома (Ritter, 1956: 21), овеянного глубоко консервативными старопрусскими традициями, в котором он воспитывался «в духе высокой морали и уважения к интеллектуальным ценностям» (Мэнвелл, Френкель, 2007: 40)⁸⁸. Атмосферу авторитарно-патриархальной семьи Гёрделера, неизменно почитающей каноны монархически-бюрократического государства вильгельмовской эпохи, дополняло фундаментальное гуманитарное образование, полученное им в классической гимназии в западнопрусском городе Мариенвердер (1891—1902), а также последующее изучение юриспруденции в университетах Тюбингена (1902—1904) и Кёнигсберга (1904—1907) (Reich, 1997: 54ff.). Семья, школа и высшее образование сыграли ключевую роль в формировании системы ценностных ориентиров будущего государственного деятеля.

27 Без сомнения, Карл Гёрделер был патриотом своей Родины (Klempereger, 1995: 20), который искренне любил свою страну и обладал врожденным чувством долга по отношению к служению государству. Обычно его характеризуют как прагматичного чиновника консервативных убеждений, «который стремится к достижению конкретных целей в рамках существующей системы» (Gillmann, Mommsen, 2003: 178). Он верил в силу аргумента и рационального мышления, и принципиально отвергал политику, связанную с лоббированием интересов. Несмотря на схожесть его экономических воззрений с идеологией «манчестерского либерализма», сам он никогда не причислял себя к мейнстриму европейской либеральной мысли. Его политические убеждения впитали в себя дух немецкого классического идеализма и во многом складывались под влиянием движения прусских реформ, для которого определяющую роль играли подчинение закону институтов управления и принцип правового государства, в меньшей степени — идеи представительства в рамках парламентской системы (Mommsen, 2003: XXXIX). Что касается его готовности сотрудничать с режимом, то, как уже указывалось выше, с этим были связаны его надежды на реализацию пакета внутренних реформ. По его

убеждению, только институциональное переустройство местного управления, оздоровление валютной и финансовой системы, решение проблемы безработицы, реорганизация налогового и финансового законодательства, а также конституционная реформа и изменения в организации экономической модели рейха могли создать условия для внутривнутриполитической стабилизации; лишь после укрепления своих финансово-экономических позиций Германия могла претендовать на более активное участие в урегулировании внешнеполитических проблем, прежде всего на пересмотр Версальских соглашений. Вплоть до конца 1939 г. Гёрделер придерживался избранной «двойной стратегии», с помощью которой он стремился как изнутри, так и извне⁸⁹ модифицировать систему институционального устройства рейха и убедить режим в необходимости «не отрываться от реальности» и проводить «рациональную политику», основанную на здравом смысле, соблюдении норм права, принципов морали и добропорядочности.

28 Как профессиональный муниципальный политик Гёрделер обладал удивительной способностью объединять людей различных политических воззрений и побуждать их к конструктивному взаимодействию. При этом, обладая качествами человека, способного уравнивать позиции сторон, он никогда не уклонялся от конфликта, если понимал, что нарушались базовые принципы. Будучи «прирожденным организатором, способным оратором и писателем, сильной личностью», пишут британские исследователи Роджер Мэнвелл и Генрих Френкель, в глубине души он был сердечным и гуманным человеком, который «непоколебимо верил в необходимость соблюдения суровых пуританских моральных принципов» (Мэнвелл, Френкель, 2007: 40). Так, в мае 1936 г. Гёрделер был переизбран на посту обер-бургомистра Лейпцига⁹⁰, отныне на 12-летний срок, однако уже в ноябре того же года он заявляет о своей отставке в знак протеста против сноса памятника Феликсу Мендельсону (1809—1847) перед зданием Лейпцигской филармонии⁹¹. Подобным смелым шагом непримиримый критик «разрушительной политики» нацистского режима не только подчеркнул незыблемую значимость авторитета главы городской администрации, но и проявил элементарное уважение к традициям, с достоинством продемонстрировав бескомпромиссное намерение не изменять своим моральным принципам. Как позднее вспоминал политик: «Тогда я принял твердое решение — не брать на себя ответственность за осквернение культурного наследия» (цит. по: Meyer-Krahmer, 1989: 93).

29 По свидетельству Герхарда Риттера, «Карл Гёрделер имел очень мужественный характер, однако эта мужественность сочеталась с большой потребностью в душевной теплоте и сильно выраженной патриархальной любовью к своей семье. ... Он не раз сетовал на то, что его лучшие мужские годы растрочены в водовороте профессионально-политической активности, в завышенной оценке значимости политических задач, в недооценке своего

первоочередного долга как человека и главы семьи. Насколько бы он ни казался одержимым своей профессиональной деятельностью и политикой, он никогда не отдавал им безвозвратно свою душу» (Ritter, 1956: 22). Тонкий знаток истории движения Сопротивления Ганс Моммзен также изображает однозначно позитивный образ личности политика, чьи смелость, безграничный оптимизм и убежденное стремление делать только добро до самого конца определяли его веру в неминуемое избавление Германии от политической, военной и моральной катастрофы: «Сформировавшись в духе неизменной протестантской религиозности и просвещенно-буржуазной гуманистической традиции, вплоть до последних дней своей жизни Гёрделер излучал поразительное чувство оптимизма, которое не покидало его даже в самые мрачные часы» (Mommsen, 2003: LXII).

30 Современники, знавшие Гёрделера лично, удивлялись искренности, цельности натуры и порядочности государственного деятеля. Немецкий философ и педагог Теодор Литт (1880—1962)⁹², близкий друг и один из многочисленных академических советников Гёрделера, вскоре после окончания войны дал следующую характеристику оппозиционному политику: «Будучи ясно мыслящим, непредвзятым и прямолинейным человеком, в котором едва ли проявлялись качества непроницаемой, своекорыстной, равнодушной личности, он также ожидал и от окружающих его людей, что ... также и у них имеется потребность исключительно в благоразумном просвещении и благожелательном нравовании, с тем чтобы уберечь их от возможных заблуждений и направить по верному пути. ... Коварное переплетение добра и зла, заманчивая двойственность многих духовных сил, власть непризнанных предрассудков и потаенных желаний — весь этот сумеречный мир, в котором воплощается душевная жизнь очень многих: всё это в принципе не находило места в его образе человека» (цит. по: Ritter, 1956: 47—48).

31

* * *

Когда после провала заговора 20 июля 1944 г. за поимку Гёрделера было объявлено вознаграждение в 1 млн рейхсмарок⁹³, «теновому канцлеру» антигитлеровской оппозиции исполнилось 60 лет. По возрасту он был одним из самых старших (после Ульриха фон Хасселя) представителей гражданско-политического лагеря немецкого Сопротивления, которые не побоялись выступить против «увязшей в море крови, цинизма, преступлений и бесчеловечности» (Mommsen, 2000(e): 206) жестокой тирании тоталитарного господства в своем стремлении восстановить в Германии гуманный и цивилизованный порядок, опирающийся на христианское мировоззрение и морально-нравственные нормы.

32 Почти шесть месяцев, проведенных в одиночной камере тюрьмы гестапо в условиях полной изоляции, бесчисленных допросов и ежедневного

ожидания приведения в исполнение смертного приговора (вынесенного 8 сентября 1944 г.⁹⁴), стали для Гёрделера временем мучительных физических, душевных и моральных испытаний, которые трудно поддаются описанию (Meyer-Krahmer, 1989: 177f.). С самого начала он принял для себя решение не уклоняться от взаимодействия со следствием (не сомневаясь в «эффективности» насильственных методов извлечения из заключенных требуемой информации) и избрал тактику «мнимой разговорчивости», демонстрируя «образцовое поведение» на допросах и сообщая сведения, «одни из которых были абсолютной правдой, другие — полуправдой, а часть продуманной ложью, направленной на дезориентацию гестаповцев» (Мэнвелл, Френкель, 2007: 206). Поскольку главные участники военного переворота уже были либо казнены, либо находились под арестом⁹⁵, Гёрделер мог позволить себе говорить достаточно «открыто», вдаваясь в мельчайшие подробности своих показаний и снабжая следствие массой «улик, которые необходимо проверять и перепроверять, но которые, по его мнению, никому не могли принести вреда большего, чем уже принесен» (Мэнвелл, Френкель, 2007: 206). По замечанию его биографа Герхарда Риттера (который в январе 1945 г. также принимал участие в допросе с Гёрделером в качестве ответчика), он умышленно запутывал и дезориентировал гестаповцев и всеми силами старался затянуть следствие, чтобы спасти жизнь себе и своим товарищам в ожидании неизбежного поражения Германии на фронтах Второй мировой войны. Кроме стремления снять обвинения в отношении невиновных в заговоре против Гитлера, еще одним мотивом дачи Гёрделером «чрезвычайно подробных показаний», по всей вероятности, являлась цель — продемонстрировать режиму реальный размах оппозиционного движения в Германии, которое проникло во все сферы жизни общества и охватило самые широкие его круги — от политических, аграрных и экономических элит, до представителей академической науки, профсоюзов, церкви и военных. Показав подлинную степень ненависти к фюреру, которую испытывало «множество людей столь выдающихся профессиональных и персональных качеств» (Ritter, 1956: 422), он намеревался опровергнуть сформированное представление у Гитлера, что группа заговорщиков — это всего лишь «узкая клика тщеславных офицеров» (Fest, 1997: 308).

33 Находясь в заключении, Гёрделер еще напишет целый ряд программных манускриптов (в том числе по запросу нацистского режима), в которых он в последний раз изложит свои выводы о положении дел в экономике страны и подведет итоги своим размышлениям о перспективах социальной и экономической политики, реформирования финансовой системы, а также о возможностях административного и конституционного переустройства рейха⁹⁶. Богатое документально-эпистолярное наследие, оставленное лидером гражданской оппозиции, стало своеобразным памятником человеку, который мог возглавить правительство Германии после свержения нацистской

диктатуры (Мэнвелл, Френкель, 2007: 268).

34

О значении интеллектуального наследия немецкой оппозиции для институциональной реконструкции послевоенной Западной Германии

Что касается наследия немецкой (в частности, консервативной) оппозиционной мысли для будущего конституционного устройства Западной Германии, то при анализе его значения прежде всего следует учитывать тот факт, что подавляющее большинство участников гражданского Сопrotивления (в том числе «группы Гёрделера») не смогли пережить национал-социализма. Модель переустройства общества, которая формировалась в недрах интеллектуальной оппозиции в Германии в ходе поиска путей преодоления преступного режима тирании, произвола и бесчеловечного насилия, порожденного разрушительной политикой тоталитарной диктатуры, воплощала в себе комбинацию довольно разнородных мировоззренческих концепций и идейно-политических подходов. Представителей буржуазно-консервативного крыла гражданской оппозиции объединяло общее стремление к восстановлению правопорядка и немецкой государственной традиции в духе идеологии «особого немецкого пути»⁹⁷, в рамках которой восприятие национальной политической и исторической идентичности выражалось в предпочтениях антиреспубликанской и антипарламентской форм конституционного устройства, антидемократических и антилиберальных принципов (полу)авторитарного патерналистского правления, а также перспективы профессионально-сословного деления, более широкой децентрализации и самоуправления в условиях «органически сформированной» общественной системы. Базовый набор концептуальных положений членов оппозиционного «кружка Крайзау» — сверх вышеперечисленных программных установок — сводился к лейтмотиву достижения «общественного блага» на основе институционализации субсидиарно-децентрализованных «малых социальных общностей» (спонтанно возникающих и самоуправляемых на уровне общин и округов), огосударствления ведущих отраслей тяжелой индустрии, всеобщего хозяйственного регулирования и восстановления индивидуальных свобод в рамках модели «персоналистического социализма» (Schmölders, 1969).

35 Ганс Моммзен отмечает, что общественно-политическая мысль немецкого движения Сопrotивления находилась под значительным воздействием идеалистической традиции немецкой классической философии, отражала пеструю палитру утопических консервативно-романтических идей и иррациональных положений и в полной мере соответствовала проявлению духовной и научной жизни Веймарских времен (Mommson, 2000(c): 142). В результате, многие из оставшихся в живых представителей «движения 20 июля»

после окончания войны попали в политическую изоляцию, а их экспертные предложения систематически игнорировались как администрацией союзников⁹⁸, так и первым правительственным кабинетом ФРГ. К тому же, в послевоенной Западной Германии в должной мере не была проведена работа по интеллектуальному и политическому переосмыслению общественного и культурного кризиса двадцатых и тридцатых годов прошлого столетия, с которым национально-консервативное движение Сопротивления связывало главную причину национал-социалистического господства. Чрезвычайно сложные процессы политических, экономических и социальных трансформаций межвоенного периода происходили в условиях культурно-исторической ситуации, которая — не только в Германии — столкнулась с глубоким кризисом института либеральной демократии, поставившим под сомнение возможность реставрации общественного строя и проведения хозяйственных реформ в рамках парламентско-демократической системы «западного образца». Во многом из-за своего традиционного отношения к политике и ограниченности политического кругозора немцев (что отражало запоздалую эмансипацию также и в социальном отношении) обществу в Германии так и не удалось сформировать альтернативы крайне реакционному режиму гитлеровской диктатуры, которая бы отвечала требованиям современного индустриального развития (Mommsen, 2000(c): 146). Именно «принципиально антиплюралистическая и антилиберальная исходная позиция, — как полагает Моммсен, — не позволила Сопротивлению 20 июля преодолеть укоренившиеся идеологические предрассудки, связанные с чувством социальной обусловленности своего происхождения и легитимной принадлежности к элите, и повернуться к восприятию открытого и сформированного на демократической основе общества, что исключало бы окостенение процесса политического волеизъявления в результате возрастающей институционализации различных [дивергентных] политических и социальных интересов» (Mommsen, 2000(c): 145). Поэтому идеи конституционно-политического устройства, сформулированные в кругах немецкой оппозиции, по мнению историка, по основным принципиальным пунктам не смогли стать институционально-политической основой для восстановления немецкой государственности после 1945 г.

³⁶ При том что с точки зрения конституционного переустройства Западной Германии идеи оппозиционного движения не получили перспективы политической реализации (Kosthorst, 1989: 129; Ueberschär, 1994: 123), в отношении выработки новых контуров экономической политики наследие немецкой оппозиционной мысли всё же обнаружило определенный прикладной потенциал (Rüther, 2014: 70). Так, детально изучив особенности «треугольника противоречий» между рынком, планом и государственным вмешательством, который в целом был присущ экономическим воззрениям не только «группы Гёрделера», но и всего движения Сопротивления в Германии (Müller, 1988: 63),

исследователь Элмар Мюллер пришел к заключению, что некоторые элементы концептуальных положений, сформулированных в рамках интеллектуальной оппозиции нацистскому режиму, смогли найти практическое отражение в процессе институционального строительства новой общественно-экономической системы в ранней ФРГ (например, при организации профсоюзного движения (в частности, в реализации идеи единого профсоюза), стабилизации финансов и валюты, либерализации внешней торговли или развитии общеевропейского экономического сотрудничества). Сам Гёрделер считал себя сторонником свободной рыночной системы, институтов эффективной конкуренции и частного предпринимательства; в своих исследованиях он приводил аргументированные доводы в пользу необходимости снижения доли расходов государства, достижения сбалансированности бюджета и возврата к фискальному федерализму, одновременно выступая против искусственного наращивания объемов кредитования, антициклической финансовой политики и чрезмерно расточительной системы социального обеспечения. По мнению историка-экономиста Хельге Пойкерта, в программных тезисах политика можно найти как схожие черты, так и принципиальные различия с доктринами, которые определяли содержание общественно-экономических и политических дискуссий и в послевоенной, и современной ФРГ (Peukert, 2004: 465f.). Во всяком случае, как замечает Мюллер, «“успех” [экономических] концепций оппозиционного движения обнаружился не столько в выработке комплекса рекомендаций для принятия фактических решений в области экономической политики в послевоенный период, сколько прежде всего в оказании влияния на подготовку направления для них» (Müller, 1988: 163).

37 Немецкое движение Сопротивления, по словам Моммзена, «боролось за достоинство и христианское определение людей, за справедливость и здравый смысл, за свободу личности от политического произвола и социального насилия» (Mommsen, 2000(c): 146). Несмотря на очевидные противоречия в идеологии и взглядах, представителей «другой Германии» объединяла общая надежда на восстановление системы правового государства, в рамках которой гарантировались бы справедливость и свобода самоопределения, соблюдение законности, ориентация на общечеловеческие ценности и уважение достоинства людей. «Призывы к внутреннему обновлению на основе индивидуальной социальной и моральной идентичности — как условие свободы и социальной справедливости, к укреплению добрососедских и гуманных отношений, к проявлению бóльшей ответственности и индивидуальной инициативы в обществе [в эпоху] нарастающих возможностей использования анонимных аппаратных средств» (Mommsen, 2000(a): 47), по замечанию немецкого историка, не утрачивают актуальности и для сегодняшнего дня. Еще в апреле 1938 г. в своей статье, опубликованной в газете “Deutsche Rundschau”, Карл Фридрих Гёрделер напишет следующие слова: «Свобода индивида, свобода

целого народа является решающей предпосылкой для [проявления] гордого мужества и наивысших достижений... Чувство ответственности предопределяет готовность каждого идти на жертвы и побуждает нас к благим деяниям. Лишь на такой основе представляется возможным вновь обрести то самое моральное и материальное равновесие, которое так требуется миру» (Goerdeler, 1938: 9. Цит. по: Ritter, 1956: 85).

Примечания:

1. Deutsche Rundschau, 1946: 173, 180; Приведено по: Driessen, 2017.
2. См. также: Бонвеч, 2007: 35 и далее., а также более подробно: Broszat, 1988; Frei, 1996; Wertgen, 2001.
3. С этой целью в 1949 г. был создан Институт современной истории в Мюнхене (Institut für Zeitgeschichte), в задачу которого входило всестороннее научное изучение нацистской диктатуры (а сегодня более широко — опыта диктатур в XX веке). Подробнее (в том числе список литературы) об институте см. [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 18.06.2019).
4. О решении данной проблемы в немецкой историографии см., например: Корнева, 1998.
5. Общий собирательный термин «Спротивление» (или «движение Спротивления») в качестве обозначения различных форм противостояния национал-социализму в Третьем рейхе сегодня прочно утвердился в исторической науке. Впрочем, выходя за рамки исключительно протестной политической активности и нелегальной борьбы против тоталитарного режима (крайней формой проявления которых стал военный заговор 20 июля 1944 г.), понятие «движение Спротивления» также допускает расширительное толкование и различные классификации, что вовлекает в объект рассмотрения такие формы противостояния, как: «оппозиция», «резистентность» (то есть «сопротивляемость», «устойчивость», «невосприимчивость» по отношению к нацизму) и «обструкционизм» в гражданской и военной повседневной жизни, «дезертирство», «неповиновение», «нонконформизм», «мировоззренческое диссидентство» («внутренняя эмиграция»), «культурное инакомыслие» и проч. (Ueberschär, 1994: 123). О классификации движения Спротивления см. также: Broszat, 1986. Всего в период с 1933 г. по 1945 г. в различные формы противостояния нацистскому режиму были активно вовлечены десятки тысяч человек, — указывает британский историк Джереми Ноакс в своем введении к англоязычному изданию работы Ганса Моммзена «Немцы против Гитлера. Заговор Штауффенберга и Спротивление в Третьем рейхе» (Mommsen, 2009: 1). При этом, как мы знаем, было предпринято не менее 40 различных планов и попыток покушения на Гитлера (Ueberschär, 2006: 8).
6. Об идеологической и политической инструментализации процесса «проработки прошлого» нацистской диктатуры и связанных с ней избирательных подходах к определению и толкованию истории движения Спротивления в послевоенных ФРГ и ГДР см., например, в: Faulenbach, 1994; Reich, 1994(b). См. также: Tuchel, 2005; Steinbach, 2001: 103—123.
7. Группа сопротивления студентов Мюнхенского университета, сформировавшаяся вокруг антинацистских активистов — студентов медицинского факультета Александра Шморелля (1917—1943), Ганса Шолля (1918—1943) и его младшей сестры (студентки философского факультета) Софии Шолль (1921—1943), а также университетского профессора Курта Хубера (1893—1943) и др. Подпольный кружок действовал с июня 1942 г. по февраль 1943 г. и занимался подготовкой и распространением листовок, разоблачавших преступления нацистского режима. Подробнее см., например: Jens, 1984; Moll, 1994.
8. О Мемориальном центре «Германское Спротивление», основанном в 1980-х гг. на месте мемориала борцам движения Спротивления в здании бывшего военного министерства (Бендлерблок) на Штауффенбергштрассе (бывшей Бендлерштрассе) в Западном Берлине см., например: (Смирнов, 2000). См. также официальную страницу Центра в Интернете [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 18.06.2019).
9. В качестве примера здесь можно привести основанное 18 января 1948 г. в Ганновере по инициативе бывших военных генералов вермахта (причастных к заговору 20 июля) Вольфганга Мюллера и Иоганна графа фон Кильмансегга исследовательское общество «Другая Германия», которое поставило своей задачей «переработку» истории Третьего рейха с целью опровержения новой легенды об «ударе кинжалом в спину» и сформированного в связи с этим клеветнического представления об участниках военного Спротивления как о «предателях» своей страны. См.: Forschungsgemeinschaft Das Andere Deutschland, 1948; Danyel, 1994: 620f.; Groehler, 1994.
10. Подробнее о ситуации в этой сфере (впрочем, с позиции критического обзора) см., например: Pingel, 1981; Steinbach, 1994.
11. Информативный обзор и ссылки на соответствующую литературу см., например, в: Хавкин, 2017: 75—81, 111—168.

12. Подробнее о коммунистическом Сопротивлении см., например: Peukert, 1980.
13. Подробнее о восприятии движения Сопротивления в послевоенной ГДР см., например: Reich, 1994(a); Bramke, 1994.
14. Обзор «западной историографии» о движении Сопротивления в Германии, выдержанный в традициях советской исторической науки, см., например, в: Черкасов (1965), 2006; см. также более позднюю работу, написанную на основе более широкого и дифференцированного подхода: Мерцалова, 1991. Современный обзор отечественной историографии по теме германского Сопротивления см., например, в: Ватлин, 2015. О соответствующей западногерманской историографии см., например: Holler, 1994; Steinbach, 1988; Mommsen, 1986. Об историографии в ГДР см., например: Reich, Finker, 1994; Finker, 1987.
15. Вместе с тем, как полагает берлинский исследователь Юрген Даниэль, довольно сложным представлялось «зафиксировать моральную субстанцию», а также «очертить границы восприятия» немецкой антигитлеровской оппозиции в историческом и политическом сознании общества послевоенной Германии, то есть достичь того, что мюнхенский историк Мартин Бросцат называл балансом «между духовно-этическим осмыслением и критической “переработкой” прошлого». Превращаясь в «“историю выдающихся мучеников», — продолжает Даниэль, ссылаясь на авторитетного немецкого историка, — это неизбежно должно было вести “к канонизации определенных форм и фигур Сопротивления” и вытеснению немецкой оппозиции из “общего контекста интерпретативной и эмпирической истории Третьего рейха»». Все цитаты по: Danyel, 1994: 613, 620. См. также: Broszat, 1977—1983 (1981): 692.
16. Обзор немецкоязычной историографии о «фрайбургских кружках» см., например, в: Goldschmidt, 2005: 290ff.
17. Биографии обоих оппозиционных деятелей см., например, в: Brakelmann, 2007; Brakelmann, 2012.
18. Такое обозначение ретроспективно закрепилось за организацией от одноименного названия поместья семьи графа фон Мольтке в Силезии, в котором в 1942—1943 гг. состоялось несколько важных заседаний оппозиционной группы (именно так — «кружок Крайзау» — впервые было упомянуто в отчете Главного управления имперской безопасности от 25 августа 1944 г. в связи с расследованием дела о покушении на Гитлера). Большинство же встреч подпольного кружка проходило в Берлине в доме Йорка в Лихтерфельде (а также в его поместье Кляйн-Ёльс в Нижней Силезии) и в небольшой квартире Мольтке, расположенной в Тиргартене; несколько раз «крайзаусцы» собирались в поместье Гросс-Бениц Эрнста фон Борзига (в 30 километрах к западу от Берлина), а также в Мюнхене, где состоялось несколько заседаний совместно с баварской монархистской оппозиционной группой Франца Шперра. По некоторым данным, «крайзаусцы» поддерживали контакты примерно с сотней других противников и критиков режима по всей Германии. См.: Brakelmann, 2008: 11. Подробнее о «кружке Крайзау» см. также: Winterhager, 1985; Ullrich, 2008. О Франце Шперре см., например: Rumschöttel, 2001; Becker, 2005.
19. Все эти люди выступали за создание такой системы, которая бы опиралась на идеи самоуправления и солидарности (восходящие к реформам Генриха фон Штейна), исключала проявление чрезмерного бюрократизма и централизма, и, по возможности, могла ориентироваться на постулаты «реформированного социализма» (или «персоналистического социализма»), а также на христианские императивы папских энциклик 1891 и 1931 гг. См.: Bleistein, 1987: 39.
20. Одним из первых фундаментальных трудов, посвященных истории «кружка Крайзау», считается работа голландского историка Гера ван Руна: Roop van, 1967. Обстоятельный список литературы о «кружке Крайзау» см., например, в: Philippi, 2012: 383ff.
21. Подробнее о биографии Гёрделера см.: Ritter, 1956; Meyer-Krahmer, 1989; Rütther, 2002: 315—373). О профессиональной биографии муниципального политика см. также диссертационное исследование Инессы Райх: Reich, 1997.
22. Подробнее см.: Graml, 1984: 92—139; Gillmann, 2002: 77—98.
23. Наряду с требованиями переустройства административной системы и реорганизации финансовой и налоговой политики, Гёрделер вынашивал идею конституционной реформы, которая предполагала существенное усиление исполнительной власти (с расширением властных полномочий президента) и значительную модификацию парламентской системы, при которой Рейхстагу, наполовину сформированному на основе непрямого избирательного права (то есть делегирования представителей от окружных ландтагов), должен был противостоять сформированный по принципу корпоративного представительства «Рейхсрат» (или верхняя палата / Reichsständehaus), состоящий на две трети из представителей от экономики, науки, церкви, вооруженных сил и органов самоуправления, и на одну треть — из почетных граждан (старше 50 лет), пожизненно назначенных главой государства. Прямые выборы, по его мнению, следовало сохранить лишь на уровне коммун. Посредством данного конституционного переустройства Герделер намеревался деполитизировать систему государственного управления, вовлечь сословно-профессиональные элементы в сферу государственной ответственности и ограничить влияние политических партий исполнением программно-идеологических функций. См.: Goerdeler (1941), 2003(c): 928ff.; Goerdeler (1944), 2003(i). Подробнее о планах конституционной реформы Гёрделера см. также: Mommsen, 2000(c): 112ff.; Mommsen, 2000(e): 176ff.; Mommsen, 1994: 577ff.
24. Немецкая исследовательница Инесса Райх выделяет два этапа в эволюционном переходе Гёрделера от сотрудничества к оппозиции по отношению к системе национал-социалистического господства: 1933 г. — начало 1935 г., когда он в целом демонстрирует готовность взаимодействовать с режимом, при этом выступая с конструктивной критикой в случае политических противоречий, и 1935—1937 гг., в течение которых он переходит к частичной оппозиции, а затем к непримиримому сопротивлению нацистской диктатуре (Reich, 1997: 278).

25. Свои надежды относительно переустройства системы коммунального управления в Германии Гёрделер наглядно выразил в своей речи перед Городским советом Лейпцига по случаю провозглашения закона «О чрезвычайных полномочиях» 24 марта 1933 г.: «Впервые с момента основания империи Бисмарком представилась возможность сформировать конституционное устройство рейха и земель, право общин и прочих самоуправляемых учреждений таким образом, чтобы согласно опыту последних шестидесяти лет это соответствовало жизненным интересам немецкого народа, его национальной воле и достоинству» (Goerdeler (1933), 2003(j): 82). Он приветствовал слияние муниципальных головных организаций (Конгресса немецких городов, Конгресса немецких земельных округов, Союза имперских городов, Ассоциации прусских провинций и др.) в единое центральное объединение (Германский конгресс общин / Deutscher Gemeindetag), ратовал за расширение полномочий обер-бургомистров по отношению к депутатам городских муниципалитетов, выступал за объединение института местного самоуправления с «народническим» сильным «государством фюрерства» и принимал активное участие в разработке единого для всей империи Положения о германских общинах (Deutsche Gemeindeordnung), принятого (впрочем, с существенными отклонениями от изначального проекта Гёрделера) 30 января 1935 г. См.: Krüger-Charlé, 1994: 388f. См. также статью Гёрделера «Тенденции развития в германском муниципальном праве» (май 1933), в которой он излагает свои идеи относительно переустройства системы коммунального управления в Германии: Goerdeler, 1933). Об организации системы местного самоуправления в национал-социалистической Германии см.: Matzerath, 1970.

26. Двойственное отношение к национал-социалистическому режиму было характерно для многих представителей немецкой национально-консервативной оппозиции, которая объединяла прежде всего буржуазные «элиты» общества — высших государственных чиновников, политиков, военную аристократию и дипломатов. Подробнее см.: Mommsen, 2000(a); Müller, 1994; Klaus, 1994.

27. Неудивительно, что еще осенью 1933 г. Гёрделер отклонил предложение нацистов вступить в ряды НСДАП. При этом ему не удалось избежать членства в подчиненных партии объединениях: осенью 1933 г. он вступает в Союз национал-социалистических немецких юристов и становится членом Академии германского права. См.: Krüger-Charlé, 1994: 387.

28. 16 марта 1939 г. — на следующий день после вступления германских войск в Прагу — на территории оставшейся Чехии был создан протекторат Богемии и Моравии под управлением Берлина.

29. Даже осенью 1944 г., уже находясь в заключении гестапо, Гёрделер придерживался мнения, что Германии следует сохранить свои восточные границы в пределах 1914 г., включая Австрию и территории Судетской области, получить Южный Тироль и не отступать от участия в системе европейского колониального господства. (Goerdeler, 2003(k): 1179ff.). Подробнее см. также: Graml, 1984; Breyer, 1964; Hildebrand, 1978.

30. О «Судетском кризисе» (апрель—сентябрь 1938 г.) см., например: Rönnefarth, 1961; Müller, 1987: 104ff. О внешнеполитической концепции Гёрделера см.: Krüger-Charlé, 1991.

31. О лидере военного Сопrotивления см.: Krausnick, 1984; Krausnick, 1989. Более подробно см. также: Müller, 1980; Müller, 2008.

32. Подробнее о движении Сопrotивления в период «Судетского кризиса» см.: Müller, 1990; Koehn, 2007: 211ff..

33. Немецкий исследователь Элмар Мюллер в своей диссертации «Сопrotивление и экономический порядок: Экономико-политические концепции движения Сопrotивления нацистскому режиму и их влияние на Социальное рыночное хозяйство» (Франкфурт на Майне, 1987 г.) описывал гетерогенность экономических воззрений представителей «консервативной», «социал-демократической» и «профсоюзной» фракций «группы Гёрделера» следующим образом: «[Если сам] Гёрделер придерживался либеральных взглядов в духе классической политэкономии, возводя, например, аллокационный механизм конкуренции в категорию естественных законов, ... [то] Попитц, напротив, был убежденным сторонником этатистского подхода, полагая, что только государство может обеспечить бесперебойное протекание экономических процессов». Социал-демократ «Лебер отдавал предпочтение идеям социально-государственной утопии, а представители профсоюзов — порой — идеализированным представлениям о хозяйственной демократии». Политэконом «Йессен, также как и Гёрделер, выступал сторонником рыночно-экономической системы, однако — в духе ордолиберального подхода — более настойчиво подчеркивал функциональную обязанность государства по созданию и поддержанию [условий] конкуренции». Проводя нить своего исследования к определению институционально-политических основ будущей модели социального рыночного хозяйства, автор пришел к заключению, что «дилемма между свободой выбора и интервенционизмом, рынком и планом, справедливостью распределения [доходов] соразмерно результатам или исходя из принципа потребностей» являлась отличительной чертой как политэкономических воззрений членов «группы Гёрделера», так и теоретических дискуссий в рамках «фрайбургских кружков». (Müller, 1988: 49, 62f., 82). См. также подробнее о Попитце: Voß, 2006; Nagel, 2015; о Хасселе: Schöllgen, 2004; о Йессене: Schlüter-Ahrens, 2001; о Лебере: Mommsen, 2000(d); Beck, 1994; о профсоюзном и социал-демократическом движении Сопrotивления: Beier, 1981; Löwenthal, Mühlen, 1982: 25—82; Allen, 1994.

34. См., например: Müller, 1988: 83ff.; Roon van, 1994: 141ff.; Rüter, 2002: 374ff.. Подробнее о «кружке Крайзау» см., например: Ullrich, 2008.

35. О сотрудничестве Гёрделера с генералом Людвигом Беком см.: Schramm, 1965: 13—77.

36. О военном Сопrotивлении см. также: Mommsen, 2000b; Müller, 1994. О подготовке заговора «20 июля 1944 г.» в более широком гражданско-политическом контексте см., например: Bracher, 1982.

37. Речь идет о представителях Фрайбургской школы экономики — разработчиках теории «порядка эффективной конкуренции» (*Leistungswettbewerbsordnung*), положенной в основу концепции экономической политики в послевоенной ФРГ — профессоре политэкономии Вальтере Ойкене (1891—1950), юристе и приват-доценте Франце Бёме (1895—1977), профессоре аграрной экономики Константине фон Дитце (1891—1973), профессоре политэкономии Адольфе Лампе (1897—1948) и др., которые после 1938 г. являлись членами оппозиционных «фрайбургских кружков». Подробнее о Фрайбургской школе см., например: Гольдшмидт, Невский, Супян, 2017; Невский, Худокормов, 2017. О «фрайбургских кружках» см.: Blumenberg-Lampe, 1973; Rübsam, Schadek, 1990; Maier, 2014.

38. Так, в заявлении для прессы, сделанном по случаю вступления в должность рейхскомиссара по надзору над ценами 11 декабря 1931 г., Гёрделер произнес следующие слова: «Согласно опыту моего прошлого и моим политическим убеждениям я выступаю безусловным сторонником свободной экономики» (Goerdeler (1931), 2003(a): 220).

39. Именно так был сформулирован подзаголовок его «Букваря по экономике» (*Wirtschaftsfibel*), о котором речь пойдет чуть ниже. См.: Rütther, 2002: 333. Впоследствии в литературе всё же закрепилось слово «либеральный» в отношении характеристики экономических воззрений Гёрделера. См.: Rothfels, 1958: 117ff..

40. Подробнее см.: Goerdeler (1935), 2003(g).

41. Goerdeler C. *Denkschrift auf Wunsch Görings. Kurzfassung vom 31.08.1936*. S. 13 (NL Goerdeler, Privatbesitz). Окончательная — расширенная — версия доклада (по запросу Германа Геринга) была подготовлена 17 сентября 1936 г. См.: Goerdeler (1936), 2003(f).

42. В качестве мер по выходу из кризиса он также предлагал: увеличение неоплачиваемой сверхурочной работы, сокращение потребления, отмену практики тарифных соглашений и 8-часового рабочего дня, а также содействие развитию малых поселений для рабочих (организации подсобных хозяйств), с тем чтобы компенсировать снижение трудовых доходов посредством самообеспечения. Особенно последний пункт с начала 1930-х гг. занимал неотъемлемую составную часть программы Гёрделера, которая основывалась на его представлениях о «естественных законах» экономического развития (по аналогии с «законами природы»), что также предполагало «органическую» связь системы социального обеспечения с производительным потенциалом общества. Широко обсуждаемая в период поздней Веймарской республики идея организации подсобных хозяйств вблизи городов и малых поселений на Востоке позиционировалась им не только как «забота о здоровом образе жизни» (по мысли Гёрделера, постоянное взаимодействие с природой помогает человеку избежать душевного и интеллектуального опустошения), но и как «ключевая вспомогательная мера», нацеленная на смягчение последствий безработицы, ведь «рабочий, который обеспечен небольшим участком собственной сельскохозяйственной земли, в определенном смысле лучше защищен от временного спада занятости в области промышленного производства» (Goerdeler (1945), 2003(b): 1086). Возможность «поселенцам» самим извлекать часть «натурального продукта» из своего подсобного хозяйства, по мнению политика, позволило бы сократить нагрузку на систему социального обеспечения, а рабочим — посредством собственности — лучше интегрироваться в существующий экономический и социальный строй. См.: Goerdeler (1932), 2003(d): 318, 321, Anmerkung 11; Goerdeler, 1936(a). Подробнее о концепции малых поселений см.: Rütther, 2011.

43. На данном посту Гёрделер находился с 18 февраля 1931 г. до 16 декабря 1932 г. Повторно он занимает данный пост с 5 ноября 1934 г. по 31 июля 1935 г.

44. Подробнее см. также: Goerdeler, 1936(b).

45. «Четвертое чрезвычайное постановление Рейхспрезидента об обеспечении экономики и финансов и защите внутреннего спокойствия» также предписывало сокращение процентных ставок, повышение налогов и снижение заработных плат, содержало нормы регулирования сферы жилищного хозяйства, социального обеспечения, трудового законодательства и проч. См.: Vierte [Not-]Verordnung des Reichspräsidenten, 1931.

46. Предписание о 10 % снижении цен также распространялось на продукцию сталелитейной и угледобывающей промышленности. Кроме того, министр экономики мог потребовать дальнейшего снижения цен на определенные товары и услуги; без его разрешения запрещалось повышать уровень сниженных цен и устанавливать новые фиксированные цены (данный запрет действовал до 30 июня 1932 г.).

47. Во исполнение своих распоряжений рейхскомиссар по надзору над ценами был наделен широким спектром полномочий по применению дисциплинарных санкций — от наложения ареста и денежных штрафов, вплоть до закрытия предприятий, нарушивших закон. См.: *Verordnung über die Befugnisse des Reichskommissars*, 1931: 747, § 1, 2. Примечательно отметить, что призывы Гёрделера к строгой экономии, самоограничению и большей трудовой отдаче (на фоне ошутимого падения доходов населения) подкреплялись минимальными затратами на деятельность его собственного ведомства, штат которого насчитывал всего 12 человек. Подробнее см.: Dichgans, 1977.

48. В разгар экономического кризиса в феврале 1932 г. (а также январе 1933 г.) безработица в Германии достигала почти 30 %, превышая 6 млн человек.

49. По условиям репарационного «плана Юнга» (1929/1930 г.), обменный курс рейхсмарки по отношению к доллару США был зафиксирован на уровне 4,20 : 1 (с 40% золотовалютным покрытием и паритетом в 2790 рейхсмарок за 1 кг чистого золота). Во исполнение своих международных обязательств и под угрозой новых санкций Германия опасалась нарушить данный паритет и отказаться от привязки к золотому стандарту (обесценение рейхсмарки также

означало бы увеличение массы ее деноминированных в долларах иностранных долгов), как это сделала Великобритания (20 сентября 1931 г.), а также большинство стран Британского содружества и ряд других (всего 25) государств, которые девальвировали национальные валюты, с тем чтобы повысить свою экспортную конкурентоспособность на мировом рынке. В итоге, пространство для необходимого маневра в случае с Германией было сужено до проведения жесткой дефляционной политики, нацеленной на достижение сбалансированности бюджета и платежного баланса. Подробнее об антикризисной политике Брюнинга см., например: James, 1988.

50. Несмотря на некоторые позитивные оценки проводимой с конца 1931 г. ценовой политики, трактовавшие ее как «всего лишь корректирующую меру государственной экономической политики», нацеленную на «восстановление функционального потенциала рыночной экономики» (Albrecht, 1941: 48), у очевидцев тех событий были и иные точки зрения. Так, социал-демократическая ежедневная газета «Форвертс» (Vorwärts!) в декабре 1931 г. называла Четвертое чрезвычайное постановление «самым мощным и всеобъемлющим вмешательством в экономику, которое когда-либо позволяло себе государство в рамках капиталистической системы. От так называемой свободной экономики ничего не осталось». Имперский союз немецкой промышленности в своем информационном сообщении от 11 декабря с возмущением констатировал, что декрет «представляет собой чудовищное государственное вмешательство в существующие частнокапиталистические отношения, направленное против защищаемых нами основополагающих принципов индивидуалистического экономического порядка». Цит. по: Винклер, 2013: 537.

51. Свою критику в отношении системы социального обеспечения Гёрделер подкреплял убеждением, что хозяйственный подъем достигается не «с помощью волшебных средств, подарков и снижения налогов, а в результате жертв» (Gillmann, Mommsen, 2003: 265). Он предлагал заменить термин «социальная политика» понятием «политика выравнивания» (Ausgleichspolitik) и выступал против «чрезмерно всеохватывающего страхового законодательства, парализующего индивидуальное стремление к производительности и формирующего ложные представления о безопасности» (Mommsen, 2000(c): 88).

52. Данный «программный» документ стал результатом многомесячной совместной работы с Людвигом Бекон. Подробнее см.: Schramm von, 1965: 34, 51ff..

53. В частности, Роберт Бош (1861—1942), будучи либеральным демократом, выступал решительным противником национал-социалистического режима; он выделял значительные средства на помощь в эмиграции арестованным евреям и щедро финансировал движение антифашистского Сопротивления в Германии (с Гёрделером основатель фирмы „Robert Bosch GmbH“ был знаком с 1932 г.). Подробнее о Роберте Боше см., например: Scholtyssek, 1999. Что касается контактов Гёрделера с оппозиционными немецкими предпринимателями, то здесь прежде всего необходимо указать на его дружескую связь с крупным текстильным коммерсантом Вальтером Крамером (1886—1944), влиятельным членом правления Лейпцигской камвольной фабрики “Stöhr & Co. AG”, который с 1941 г. стал активным участником группы гражданского Сопротивления, сформировавшейся вокруг Гёрделера, и был его близким доверенным лицом. В ходе подготовки заговора против Гитлера по личной просьбе Гёрделера Крамер дал свое согласие занять пост политического комиссара 4-го военного округа (Дрезден), однако после неудавшегося покушения был арестован и 14 ноября 1944 г. казнен в берлинской тюрьме Плётцензее. Подробнее о Вальтере Крамере см.: Heintze, 1993 (о дружбе с Гёрделером: 78—83); Heintze, 2013. Другими оппозиционными соратниками Гёрделера в Лейпциге были: юрист, банкир и спортивный функционер Вильгельм Шомбург (1882—1959), друг Крамера и курьер «группы Гёрделера», который, вероятно, поддерживал контакты с генералом Фридрихом Ольбрихтом; инженер Вильгельм цур Ниден (1878—1945), с 1927 г. по 1933 г. занимавший пост генерального директора городской теплостанции „Leipziger Stadtwerke“, а после 1943 г. состоявший в кадровом резерве (в качестве министра транспорта) в теневом кабинете Гёрделера; профессор философии и педагогики Лейпцигского университета Теодор Лит (1880—1962), который после досрочного выхода на пенсию в 1937 г. консультировал Гёрделера по вопросам высшей школы. См.: Meyer-Kraemer, 2015: 66f. О распределении высших государственных постов в предполагаемом правительстве движения Сопротивления см., например: Buchstab, Kaff, Klienmann, 1986: 206—207.

54. Современник тех событий Риттер был другом и политическим соратником Гёрделера (оба познакомились в начале 1941 г.); с 1938 по 1944 год он принимал активное участие в работе оппозиционных «Фрайбургских кружков». Подробнее о Риттере см., например: Schwabe, 1991; Cornelißen, 2001 (об оппозиционной деятельности историка: 335—369).

55. При этом Гёрделер не отрицал всецело государственных программ поддержки создания рабочих мест, а лишь усматривал в них риск нецелевой растраты инвестиций и распространения командной экономики (Ritter, 1956: 52).

56. Интерпретацию этих «естественных законов» см. в: Goerdeler (1938), 2003(e): 716).

57. Полагая, что экономическим просвещением народа должно заниматься государство, он даже выдвинул идею повсеместного внедрения специальных утренних учебных курсов для рабочих. «Моей целью было познакомить немецкого рабочего с элементарными основами хозяйствования, чтобы он мог читать и оценивать баланс собственного предприятия», — писал политик незадолго до своей смерти в 1945 г. Цит. по: Rütther, 2005: 359. Предложенная Гёрделером программа «экономического воспитания», впрочем, должна была охватывать не всех, а только «самых интеллигентных рабочих» (которые впоследствии смогли бы «разбираться в балансах и годовых финансовых отчетах предприятий, понимать функции денег, отношения между трудом и капиталом» и быть готовыми к сотрудничеству с руководством предприятия), и не должна была распространяться на крестьян (которые в силу «природных» обстоятельств своей трудовой активности «еще располагали знаниями о “естественных законах”»). В конце концов, данный проект так и не состоялся из-за отсутствия поддержки со стороны руководства Германского трудового фронта, которое сочло неуместным распространение экономического знания среди широких масс трудящихся. «Мы бы предпочли не развивать этот проект, чтобы рабочие не стали слишком умными», — ответил глава Трудового фронта Роберт Лей на предложение Гёрделера в 1935 г. Все цитаты

по: Ritter, 1956: 69; Rüter, 2002: 349, 359.

58. Еще в своем «Осеннем меморандуме» 1938 г. Гёрделер рассматривал всеобщее экономическое образование в качестве первостепенной меры, необходимой для того, чтобы в рамках будущего порядка «соединить необходимость ответственного государственного управления с необходимостью прозрачного контроля» (Goerdeler (1938), 2003(e): 743). Основой для составления текста «Букваря по экономике» стал более ранний манускрипт под заголовком: «В свете цен» (первоначальное название: «Посредством цен к прозрачности» / “Durch Preise zur Klarheit”), публикация которого была запрещена Министерством пропаганды в 1936 г. См.: Goerdeler C. Im Lichte der Preise. August, 1936. (BA R 43 II/317 a, Bl. 7—186).

59. Goerdeler C. Im Lichte der Preise. Bl. 140. Приведено по: Rüter, 2002: 359. Несмотря на то что, как указывает Риттер, почти во всех программных документах Гёрделера можно встретить требование повсеместного введения в школах занятий по основам экономики (Ritter, 1956: 69), по замечанию голландского исследователя ван Руна, какого-либо конкретного проекта «реформы школьного образования или научного обучения группа Гёрделера представить так и не смогла» (Roon van, 1994: 138).

60. Стремление снискать широкую поддержку в отношении экономической политики властей восходит еще к началу 1930-х гг., когда в Германии реализовывался комплекс жестких антикризисных финансово-экономических мероприятий в рамках политики дефляции, которую поддерживал Гёрделер.

61. Goerdeler C. Im Lichte der Preise. Bl. 134. Приведено по: Rüter, 2002: 360.

62. В переводе на русский язык немецкое словосочетание «эффективная конкуренция» (“Leistungswettbewerb”) также может иметь следующие формулировки: «добросовестная конкуренция», «конкуренция достижений» или «конкуренция по результатам». См., например: Кроуфорд, Невский, Романова, 2017: 407.

63. Следует отметить, что во Фрайбурге с начала 1940-х гг. учеными фон Дитце, Ойкенем и Лампе также велась подготовка учебного пособия по основам экономики, ориентированного на широкого читателя. Работа фрайбуржцев над 130-страничным манускриптом под заголовком «Народнохозяйственный букварь» (“Volkswirtschaftsfibel”) была завершена в 1943/1944 гг. Подробнее см.: Rüter, 2005; Rüter, 2002: 287ff.

64. Как пишет Ганс Моммзен во введении к двухтомному изданию «Политические сочинения и письма Карла Фридриха Гёрделера»: «Гёрделер не был теоретиком политической науки. В его многочисленных трудах, затрагивавших базовые принципы политики, по большей части эклектически сводились воедино различные позиции. Они имели познавательный характер, следовали основным моральным аксиомам и зачастую отличались упрощением сложных подходов» (Mommssen, 2003: XL).

65. Goerdeler C. Unbetitelte Denkschrift von 1930. S. 17. Цит. по: Rüter, 2002: 329.

66. Goerdeler C. Geld spielt keine Rolle. Juni 1941. S. 5 (BA NL 113/19). Цит. по: Rüter, 2002: 329.

67. См. также: Goerdeler C. Unsere Idee. November 1944. S. 10 (NL Goerdeler, Privatbesitz). О развитии немецкой экономической науки в период национал-социализма см., например: Janssen, 2012.

68. Сотрудничество Гёрделера с фрайбургскими профессорами стало возможным благодаря его персональным связям с К. фон Дитце (оба познакомились в Берлине еще в 1934 г.), который после переезда во Фрайбургский университет (в 1937 г.) способствовал установлению контактов оппозиционного политика с представителями «Фрайбургских кружков». Еще ранее в деловой переписке с Гёрделером состояли А. Лампе и Ф. Бём, которые с начала 1930-х гг. направляли рейхскомиссару по надзору над ценами свои научные труды. См.: Rüter, 2014: 61f. Впоследствии Гёрделер принимал участие в обсуждении меморандума Дитриха Бонхёффера «Политический и общественный порядок» 1942/1943 г., а К. фон Дитце, Г. Альбрехт, В. Ойкен, А. Лампе и Й. Йессен оставили свои заметки на полях рукописи его «Букваря по экономике». По свидетельству Риттера, в период с 1941 г. по 1944 г. Гёрделер провел как минимум 10 встреч с фрайбургскими учеными, в ходе которых обсуждался широкий спектр тем экономической политики. См.: Ritter, 1956: 513, Fußnote 15.

69. Далее такие категории, как эффективность, продуктивность, производительность и результативность будут употребляться нами в качестве синонимов.

70. Именно так — «Борьба и порядок в мировом хозяйстве» — был озаглавлен его более ранний манускрипт от декабря 1936 г. (Goerdeler (1936), 2003(1)).

71. Предостерегая от преувеличения степени приверженности Гёрделера идеалам либерального порядка, немецкая исследовательница Даниэла Рютер обращает внимание на то, «что до самого последнего момента он [Гёрделер] не исключал возможности реализации принципа эффективности в условиях национал-социализма» (Rüter, 2002: 362). Даже свои требования относительно предоставления свобод Гёрделер формулировал в контексте постулата эффективности, рассуждая о необходимости «восстановления правопорядка, моральных норм, свободы персональной и экономической активности в Германии» и «восстановления национальных свобод в ныне оккупированных странах» как о первостепенных мерах, нацеленных на повышение результативности и созидательной энергии людей. См., например: Goerdeler (1940), 2003(n): 809).

72. Goerdeler C. Im Lichte der Preise. Bl. 67. Приведено по: Rüter, 2002: 366.

73. Так, Франц Бём в своей работе «Хозяйственный порядок как историческая задача и результат правотворческого

исполнения», опубликованной в 1937 г. в первом выпуске серии публикаций «Порядок экономики» (4 номера данного издания стали предшественниками будущего — с 1948 г. — альманаха “ORDO”), не исключал возможности создания своего рода Генерального штаба для претворения в жизнь новой конституции хозяйственного строя (Böhm, 1937: 183f.). С начала 1930-х гг. Гёрделер также задумывался о внедрении «принципа Генерального штаба» в систему управления Германии и настаивал на том, чтобы предложенный им план финансово-экономических реформ реализовывался исключительно в условиях «мобилизации всего потенциала нации» (Goerdeler (1932), 2003(d): 325; Reich, 1997: 77f., 102).

74. Подробнее о взглядах на социальную политику см. также: Goerdeler (1941), 2003(c): 913ff.

75. Подробнее о (нео)консервативных представлениях об «органическом государственном устройстве» см. также: Hammersen, 1993: 186ff.

76. Лат. — «каждому — свое» («каждому по его заслугам»). См. также: Greiffenhagen, 1986: 198f.

77. Goerdeler C. Im Lichte der Preise. Bl. 69. Приведено по: Rütger, 2002: 365.

78. Как писал Освальд Шпенглер (1880—1936) в 1919 г.: «Смысл социализма [заключался] в том, что над жизнью господствует служебное положение, которое добывается усердием и способностями, а не разница между бедными и богатыми... Я стремлюсь к тому, чтобы никто из рожденных по своим способностям повелевать не оставался внизу и никто не повелевал бы, кто не призван к этому своими дарованиями» (Шпенглер, 2002: 155, 156). Эта книга, изданная в 1920 г., стала одним из ранних идейных документов «консервативной революции» в Германии. Подробнее о «консервативной революции» см., например: Breuer, 1995.

79. Goerdeler C. Im Lichte der Preise. Bl. 104, 139. Цит. по: Rütger, 2002: 365). Приводя перечень «естественных законов» в своем «Осеннем меморандуме» о внутренней политике (1938), одним из пунктов Гёрделер напишет, «что люди не равны между собой, и их стремление к росту производительности будет уничтожено, если более старательный [работник] получит ту же долю результатов продуктивного труда, что и менее старательный» (Goerdeler (1938), 2003(e): 716).

80. Даниэла Рютер полагает, что посредством социал-дарвинистских коннотаций, которые прослеживались в его аргументации в пользу модели «эффективного порядка», Гёрделер стремился придать принципу эффективности динамический характер. Так, по мнению политика, различная способность к достижению результативности определялась не только «навыками, устремлениями, волей и характером людей», но и набором «менее подверженных влиянию факторов», обусловленных законами биологического развития (то есть генетической предрасположенностью), что укрепляло его в убеждении, что «одинаковых людей не существует, что они совершенно различаются между собой, как, собственно, различен и потенциал их достижений». В контексте этих умозаключений сложился «своеобразный образ опирающегося на динамический принцип эффективности, но вместе с тем — ввиду не поддающегося изменению потенциала эффективности — статического порядка», который представлялся Гёрделеру в качестве основы институционального переустройства для Германии после свержения нацистской диктатуры. Все цитаты по: Rütger, 2002: 366.

81. С 1908 по 1942 год Ройш занимал пост председателя правления горно-металлургического и машиностроительного концерна «Гуте Хоффnungсхютте» в Оберхаузене. Подробнее см.: Puder, 1960: 81—86.

82. Впоследствии Венцель-Тойченталь пал жертвой заговора против Гитлера: через десять дней после неудавшегося покушения он был арестован и 13 ноября Народной судебной палатой приговорен к смертной казни (по обвинению в организации конспиративных политических дискуссий с Гёрделером). Приговор был приведен в исполнение 20 декабря 1944 г. в берлинской тюрьме Плётцензее. Подробнее об аграрном предпринимателе см., например: Sassin, 1993: 154f.

83. Из 12 членов «кружка Ройша» половина были крупными промышленниками (среди них: руководитель электротехнической компании “AEG” Герман Бюхер (1882—1951), директор горнометаллургической компании “Vereinigte Stahlwerke” Альберт Фёглер (1877—1945), Карл Фридрих фон Сименс (1872—1941), Фриц Тиссен (1873—1951), а также Ялмар Шахт и сам Ройш), а остальные — крупными землевладельцами и аграрными предпринимателями (как, например: Ричард фон Флемминг-Паатциг (1879—1960), Тило фон Вильмовский (1878—1966), Фридрих Карл фон Цитцевиц-Коттов (1888—1951), Карл Венцель-Тойченталь и другие). См.: Wilmowsky, 1961: 182; Sassin, 1993: 124ff.

84. Оба поддерживали дружескую связь на протяжении всех военных лет. Как отмечает американский историк экономики Альфред Миржеевский: «В начале 1944 г. в рамках подготовки планов заговорщиков по переустройству для постгитлеровской эры Гёрделер обратился к Эрхарду с просьбой очертить комплекс финансово-экономических мероприятий, необходимых для экономической реабилитации Германии. В июле Эрхард отправил почтой Гёрделеру экземпляр своего исследования о военном финансировании. В начале августа, скрываясь от преследования полиции, Гёрделер написал меморандум, посвященный реорганизации Германии после Гитлера, в котором поддержал идеи Эрхарда и упомянул его по имени. После неудавшегося покушения Эрхарду пришлось поспешно уничтожить все улики, включая переписку с Гёрделером, и начать подготовку к поиску убежища в какой-нибудь глухой деревне» (Mierzejewski, 2004: 22).

85. С 268-страничным текстом меморандума можно познакомиться в: Erhard (1943/1944), 1977. Подробнее о меморандуме Эрхарда см. также: Herbst, 1977; Nentschel, 1998: 28—41.

86. Эта деформация, как был уверен Гёрделер, имела место вследствие «наивной, поверхностной и легкомысленной

политики» (Goerdeler (1941), 2003(c): 878).

87. Родители Карла происходили из старопрусского рода потомственных юристов. Его отец Юлиус Гёрделер работал участковым судьей в городе Мариенвердер и одновременно исполнял обязанности управляющего в крупном сельскохозяйственном банке «Новый Западнопрусский ландшафт». С 1899 г. по 1903 г. и с 1917 г. по 1919 г. он был членом фракции свободных консерваторов (с 1871 г. — Немецкой имперской партии) в палате депутатов Прусского ландтага. В доме Гёрделеров часто велись оживленные дискуссии на политические темы, что позволяло будущему обер-бургмистру уже с юношеских лет приобщиться к культуре политического дискурса. Подробнее о семье Гёрделера см.: Meyer-Krahmer, 1989: 11ff.; Reich, 1997: 43ff.

88. Первое издание увидело свет в 1964 г.: Manvell, Fraenkel, 1964.

89. После ухода с государственной службы с лета 1937 г. до середины 1939 г. Гёрделер предпринимает многочисленные зарубежные поездки по Европе, Северной Америке, Ближнему Востоку и Северной Африке с целью ознакомления с особенностями экономики, государственного управления и социальной политики, а также установления контактов с ведущими промышленниками и политиками в соответствующих странах. Переговоры с представителями зарубежных политических и деловых элит в первую очередь преследовали цель — достичь взаимопонимания и призвать к мирному сотрудничеству на основе убеждения, что существует «другая», лучшая Германия, нежели та, образ которой сформирован Гитлером и его окружением. Подробные «отчеты о поездках», составленные в форме экспертных докладов и отражающие также реакцию международного сообщества на внутривнутриполитическую ситуацию в Германии, были направлены Герингу, Круппу фон Болену, Бошу и Шахту, а позднее также генералам фон Фричу, Беку, Гальдеру, Томасу и личному помощнику Гитлера в Рейхсканцелярии Фрицу Видеману. Подробнее см., например: Ritter, 1956: 157ff.; Gillmann, Mommsen, 2003: 477ff. Позднее английский инженер-промышленник и управляющий электротехническим заводом «British Thomson-Houston» в Рагби Артур Янг, который был важным проводником контактов Гёрделера с британским политическим истеблишментом, в своих мемуарах вспоминал: «Гёрделер удивил нас всех своим сильным и обаятельным характером. Он вел себя открыто и непринужденно, располагал хорошим чувством юмора с легкой иронией. Мы все увидели в нем человека, обладавшего чрезвычайно сильным моральным мужеством, решившего вступить на путь сопротивления Гитлеру, с которого он никогда бы не сошел» (Young, 1971). Приведено по: Meyer-Krahmer, 1989: 100.

90. Важный в экономическом отношении ярмарочный город Лейпциг входил в число восьми (из 51) городов рейха с населением свыше 100 тыс. человек (в Лейпциге — 700 тыс.), в которых к концу 1933 г. не сменился действующий обер-бургмистр. Параллельно с исполнением своих обязанностей мэра города Гёрделер также занимал другие должности: в Немецкой Лейпцигской библиотеке, в Германском конгрессе общин, в Совете директоров Лейпцигской филармонии, в угледобывающей компании «Gewerkschaft Deutschland» в Эльснице (Рудные горы), в Объединениях городских сберкасс, в Консультативном совете при рейхсминистерстве труда и др. В 1936 г. Густав Крупп фон Болен унд Гальбах (1870—1950) предложил ему войти в Совет директоров концерна „Friedrich Krupp AG“, однако по личному распоряжению Гитлера данное назначение так и не состоялось. См.: Hoffmann, 2013: 58, 62.

91. Планировавшийся еще с начала 1936 г. снос памятника выдающемуся композитору еврейского происхождения был осуществлен нацистами в ночь с 9 на 10 ноября, когда Гёрделер находился с рабочим визитом в Скандинавии. Санкция на демонтаж и вывоз монумента — без разрешения градоначальника — была дана его заместителем, активным функционером НСДАП Рудольфом Хааке.

92. С 1920 по 1937 год Литт возглавлял кафедру философии и педагогики Лейпцигского университета; в 1931/1932 академическом году он занимал пост ректора университета, тогда же были установлены контакты с обер-бургмистром Лейпцига. После 1937 г. между семьями Литта и Гёрделера завязались дружеские отношения. Очевидно, по просьбе Гёрделера Литт принимал участие в контрольном чтении отдельных частей рукописи «Букваря по экономике». После окончания войны Литт неоднократно обращался к городской администрации Лейпцига с запросом о финансовой поддержке семье Гёрделера. В октябре 1947 г. ученый переехал в Бонн, где продолжил свою педагогическую деятельность в университете. Подробнее о связях Литта с Гёрделером см.: Schwiedrzik, 1997: 25—29; Gülzau, 2015.

93. Ордер на арест Гёрделера был выдан еще 17 июля 1944 г., за несколько дней до покушения на Гитлера. 1 августа в газетах было опубликовано сообщение о вознаграждении в 1 млн рейхсмарок — самом высоком выкупе за всю историю Третьего рейха — за поимку оппозиционного политика, после чего 12 августа он был опознан (недалеко от его родного города Мариенвердер, куда он прибыл, чтобы посетить могилу родителей) и заключен под стражу в подвале здания Главного управления имперской безопасности в Берлине на Принц-Альбрехтштрассе. Смертный приговор, вынесенный решением Народной судебной палаты 8 сентября, был приведен в исполнение спустя пять месяцев — 2 февраля 1945 г.

94. С текстом обвинительного приговора против Гёрделера за подписью президента Народной судебной палаты Роланда Фрейслера можно познакомиться в: Buchstab, Kaff, Klienmann, 1986: 194—204.

95. По (непроверенным) данным «Отчета СС о 20 июля», всего в рамках расследования дела о покушении на Гитлера было арестовано около 7000 человек, большинству из которых не удалось сохранить свою жизнь до крушения нацистского режима. См.: Bundeszentrale für politische Bildung, 1969: 198.

96. Тексты этих документов см. в: Gillmann, Mommsen, 2003: 1054—1252.

97. Историк Вольфганг Моммзен классифицирует парадигму «немецкого особого пути», результатом восприятия

которого стал феномен «духа 1914 г.», как категорию анализа специфики истории Германии XIX и начала XX столетий, определяемой «справа материалистическим утилитаризмом западных демократических систем, слева — самодержавием царской России, а также идейными противоречиями между политическими предпочтениями Запада и странами Центральной Европы» (Mommsen, 1990: 408).

98. См., например, о ситуации во французской зоне: Fässler, 1988.

Библиография:

1. Бонвеч Б. Преодоление тоталитарного прошлого в Германии: 1945 и 1990 гг. // Изучение диктатур: опыт России и Германии. Материалы конференции «Диктатуры: дискуссии в России и Германии» (Москва, 23—25 сентября 2004 г.) / отв. ред. М. Б. Корчагина. М., 2007. С. 35—52.
2. Ватлин А. Ю. Немецкое антигитлеровское сопротивление в историографии СССР и России // Новая и новейшая история. 2015. № 1. С. 155—165.
3. Ватлин А. Ю. Сопротивление диктатуре как научная проблема: германский опыт и российская перспектива // Вопросы истории. 2000. № 11-12. С. 20—38.
4. Винклер Г. А. Веймар 1918—1933: история первой немецкой демократии / пер. с нем. М., 2013.
5. Гольдшмидт Н., Невский С. И., Супян Н. В. Теория и практика политики порядка в социальном рыночном хозяйстве ФРГ // TERRA ECONOMICUS. 2017. Том 15. № 2. С. 57—75.
6. Залепеев В. Н. Германо-советские экономические отношения в годы мирового экономического кризиса (1929—1933 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 2 (32). С. 73—74.
7. Корнева Л. Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма (1945 — 1990-е гг.). Кемерово, 1998.
8. Мерцалова Л. А. Немецкое Сопротивление в историографии ФРГ. М., 1991.
9. Мэнвелл Р., Френкель Г. Июльский заговор. История неудавшегося покушения на жизнь Гитлера. М., 2007.
10. Невский С. И., Худокормов А. Г. Национальные экономические школы в Германии и теория социального рыночного хозяйства // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 4. С. 204—249.
11. Оберрейтер Г. Преодоление тоталитарного прошлого: немецкий опыт // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28—30

октября 2005 г.): сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А. Ю. Ватлина. М., 2007. С. 255—264.

12. Смирнов Д. А. Берлинский Мемориальный центр «Германское Сопротивление»: общественно-политическая и научная деятельность. Дисс. ... канд. ист. наук. Липецк, 2000.

13. Смолина А. Государственная политика памяти и осмысление прошлого германским обществом // Отношение к прошлому. Осмысление Германией двух ее диктатур. М., 2018. С. 74—92.

14. Социальное рыночное хозяйство — основоположники и классики / ред.-сост.: К. Кроуфорд, С. И. Невский, Е. В. Романова. М., 2017.

15. Туз А. Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики / пер. с англ. М., 2018.

16. Феен Х.-Й. Осмысление истории — вопрос прошлого или будущего? // Отношение к прошлому. Осмысление Германией двух ее диктатур. М., 2018. С. 63—73.

17. Фрай Н. Государство фюрера: Национал-социалисты у власти: Германия, 1933—1945 / пер. с нем. под науч. ред. А. Ю. Ватлина. М., 2009.

18. Хавкин Б. Л. Германские консервативные элиты и антигитлеровская фронда // Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. 2016. № 5. С. 133—161. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/ISIS/article/view/90/240> (дата обращения: 18.06.2019).

19. Хавкин Б. Л. Германский национал-социализм и антигитлеровское Сопротивление. М., 2017.

20. Хавкин Б. Л. Немецкое антигитлеровское Сопротивление 1933—1945 гг. как фактор международных отношений. Дисс. ... док. ист. наук. М., 2015.

21. Черкасов Н. С. Проблемы немецкого антифашистского движения Сопротивления в историографии ФРГ (1965) // Черкасов Н. С. О германском фашизме и антифашистском сопротивлении: Избранные труды. Томск, 2006. С. 313—351.

22. Шпенглер О. Пруссачество и социализм. М., 2002.

23. Adorno T. W. Was bedeutet: Aufarbeitung der Vergangenheit? // Adorno T. W. Eingriffe. Neun kritische Modelle. Frankfurt a. M., 1963. S. 125—146.

24. Albrecht G. Marktpreisbindung und öffentliche Preispolitik // Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. 1941. Bd. 154. S. 21—49.
25. Allen W. S. Die sozialdemokratische Untergangsbewegung: Zur Kontinuität der subkulturellen Werte // Schmädeke J., Steinbach P. (Hg.). Der Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Die deutsche Gesellschaft und der Widerstand gegen Hitler. München; Zürich, 1994. S. 849—866.
26. Ambrosius G. Von Kriegswirtschaft zur Kriegswirtschaft, 1914—1945 // North M. (Hg.). Deutsche Wirtschaftsgeschichte. Ein Jahrtausend im Überblick. München, 2005. S. 287—355.
27. Bähr J., Banken R., Flemming Th. Die MAN. Eine deutsche Industriegeschichte. München, 2009.
28. Beck D. Julius Leber: Sozialdemokrat zwischen Reform und Widerstand. München, 1994.
29. Becker W. Der bayerische Widerstandskreis um Franz Sperr und Otto Geßler // Karpen U. (Hg.). Europas Zukunft: Vorstellungen des Kreisauer Kreises um Helmuth James Graf von Moltke. Heidelberg, 2005. S. 33—51.
30. Beier G. Die illegale Reichsleitung der Gewerkschaften 1933—1945. Köln, 1981.
31. Benz W., Pehle W. H. (Hg.). Lexikon des deutschen Widerstandes. Frankfurt a. M., 2008.
32. Bleistein R. (Hg.). Dossier: Kreisauer Kreis: Dokumente aus dem Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Frankfurt a. M., 1987.
33. Blumenberg-Lampe Ch. Das wirtschaftspolitische Programm der “Freiburger Kreise”: Entwurf einer freiheitlich-sozialen Nachkriegswirtschaft; Nationalökonomien gegen den Nationalsozialismus. Berlin, 1973.
34. Böhm F. Die Ordnung der Wirtschaft als geschichtliche Aufgabe und rechtsschöpferische Leistung / Böhm F., Eucken W., Großmann-Doerth H. (Hg.). Ordnung der Wirtschaft. Heft 1. Stuttgart; Berlin, 1937.
35. Bracher K. D. v. Auf dem Wege zum 20. Juli 1944 // Löwenthal R., Mühlen P. v. z. (Hg.). Widerstand und Verweigerung in Deutschland 1933 bis 1945. Berlin; Bonn, 1982. S. 143—172.
36. Brakelmann G. Christsein im Widerstand: Helmut James von Moltke. Einblicke in das Leben eines jungen Deutschen. Münster, 2008.

37. Brakelmann G. Helmut James von Moltke: 1907—1945. Eine Biographie. München, 2007.
38. Brakelmann G. Peter Yorck von Wartenburg: 1904—1944. Eine Biographie. München, 2012.
39. Bramke W. Neuordnung der Nachkriegsverhältnisse in Ostdeutschland aus dem Geist des Widerstandes // Steinbach P., Tuchel J. (Hg.). Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Berlin, 1994. S. 582—596.
40. Breuer S. Anatomie der Konservativen Revolution. Darmstadt, 1995.
41. Breyer R. Carl Goerdeler und die deutsche Ostgrenze // Zeitschrift für Ostforschung. 1964. Bd. 13. Nr. 1—2. S. 198—208.
42. Broszat M. Nach Hitler. Der schwierige Umgang mit unserer Geschichte. München, 1988.
43. Broszat M. Resistenz und Widerstand. Eine Zwischenbilanz des Forschungsprojekts // Broszat M., Fröhlich E., Grossmann A. (Hg.). Bayern in der NS-Zeit. 6 Bde. München; Wien, 1977—1983. Bd. IV: Herrschaft und Gesellschaft im Konflikt, 1981.
44. Broszat M. Zur Sozialgeschichte des deutschen Widerstands // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1986. Jg. 34. Heft 3. S. 293—309.
45. Buchstab G., Kaff B., Klienmann H.-O. Verfolgung und Widerstand 1933—1945. Christliche Demokraten gegen Hitler. Düsseldorf, 1986.
46. Bundeszentrale für politische Bildung (Hg.). 20. Juli 1944 / Bearb. von. Hans-Adolf Jacobsen. 6. Aufl. Bonn, 1969.
47. Cornelißen Ch. Gerhard Ritter. Geschichtswissenschaft und Politik im 20. Jahrhundert. Düsseldorf, 2001.
48. Danyel J. Bilder vom “anderen Deutschland”. Frühe Widerstandsrezeption nach 1945 // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1994. Jg. 42. Heft 7. S. 611—621.
49. Deutsche Rundschau. 1946. Dezember.
50. Dichgans H. Zur Geschichte des Reichskommissars für Preisüberwachung. Düsseldorf, 1977.
51. Driessen C. Gegner des NS-Regimes. Kreisauer Kreis, Eiserne Front, Roter Frontkämpferbund // G/Geschichte. Menschen, Ereignisse, Epochen. 20 April 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.g-geschichte.de/plus/widerstand->

[nationalsozialismus/](#) (дата обращения: 18.03.2019).

52. Erhard L. Kriegsfinanzierung und Schuldenkonsolidierung. Faksimiledruck der Denkschrift von 1943/1944. Mit Vorbemerkungen von Ludwig Erhard, Theodor Eschenburg, Günter Schmölders. Frankfurt a. M., 1977.
53. Eucken W. Wissenschaft im Stille Schmollers // Weltwirtschaftliches Archiv. 1940. Heft II. Bd. 52. S. 468—506.
54. Fässler P. Das Comité d' Etudes: Die Gutachtertätigkeit Freiburger Nationalökonomien für die Alliierten // Freiburger Universitätsblätter. 1988. Jg. 27. Heft 102. S. 91—103.
55. Faulenbach B. Auf dem Weg zu einer gemeinsamen Erinnerung? Das Bild vom deutschen Widerstand gegen Nationalsozialismus nach den Erfahrungen von Teilung und Umbruch // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1994. Jg. 42. Heft 7. S. 589—596.
56. Fest J. Staatsstreich. Der lange Weg zum 20. Juli. München, 1997.
57. Finker K. Widerstand und Geschichte des Widerstandes in der Forschung der DDR // Steinbach P. (Hg.). Widerstand. Ein Problem zwischen Theorie und Geschichte. Köln, 1987. S. 96—114.
58. Forschungsgemeinschaft Das Andere Deutschland (Hg.). Wahrheit als Waffe. Aufgaben und Ziele der Forschungsgemeinschaft des “Andern Deutschland”. Hannover, 1948.
59. Frei N. Vergangenheitspolitik: die Anfänge der Bundesrepublik und die NS-Vergangenheit. München, 1996.
60. Geheime Denkschrift Goerdelers, für die Generalität bestimmt, über die Notwendigkeit eines Staatsstreichs. 26. Mär 1943 // Ritter G. Carl Goerdeler und die deutsche Widerstandsbewegung. Stuttgart, 1956. S. 593—611.
61. Giere G. Carl Goerdeler, 1884—1945 // Männer der deutschen Verwaltung. 23 biographische Essays. Köln, Berlin, 1963. S. 349—365.
62. Gillmann S. Die Europapläne Carl Goerdelers. Neuordnungsvorstellungen im nationalkonservativen Widerstand zwischen territorialer Revision und europäischer Integration // Sandkühler Th. (Hg.). Europäische Integration. Deutsche Hegemonialpolitik gegenüber Westeuropa 1920—1960. Göttingen, 2002. S. 77—98.
63. Gillmann S., Mommsen H. (Hg.). Politische Schriften und Briefe Carl Friedrich

Goerdelers. 2 Bde. München, 2003.

64. Goerdeler C. Antrittsrede als Reichskommissar für die Preisüberwachung (maschinenschriftliches Vortragsmanuskript vom 11.12.1931) // Gillmann S., Mommsen H. (Hg.). Politische Schriften und Briefe Carl Friedrich Goerdelers. 2 Bde. München, 2003(a). Dok. 2. 3. 2. S. 219—226.

65. Goerdeler C. Beantwortung von 39 Fragen über den Wiederaufbau (maschinenschriftliches Manuskript o. D. vom 03.01.1945) // Gillmann S., Mommsen H. (Hg.). Politische Schriften und Briefe Carl Friedrich Goerdelers. 2 Bde. München, 2003(b). Bd. 2. Dok. 7.1.1. S. 1054—1117.

66. Goerdeler C. Das Ziel (maschinenschriftliche Denkschrift o.D. [Herbst 1941]) // Gillmann S., Mommsen H. (Hg.). Politische Schriften und Briefe Carl Friedrich Goerdelers. 2 Bde. München: K.G. Saur, 2003(c). Bd. 2. Dok. 6.1.1. S. 873—944.

67. Goerdeler C. Das Ziel // Schramm W. R. von (Hg.). Beck und Goerdeler. Gemeinschaftsdokumente für den Frieden 1941—1944. München, 1965. S. 81—166.

68. Goerdeler C. Denkschrift für Paul v. Hindenburg (maschinenschriftliche Denkschrift vom April 1932) // Gillmann S., Mommsen H. (Hg.). Politische Schriften und Briefe Carl Friedrich Goerdelers. 2 Bde. München, 2003(d). Bd. 1. Dok. 3.2. S. 313—330.

69. Goerdeler C. Denkschrift zur Innenpolitik vom Oktober/November 1938 // Gillmann S., Mommsen H. (Hg.). Politische Schriften und Briefe Carl Friedrich Goerdelers. 2 Bde. München, 2003(e). Bd. 2. Dok. 5.1.2. S. 696—762.

70. Goerdeler C. Denkschrift zur Rohstoff-, Devisen- und Währungslage (maschinenschriftliche Denkschrift vom 17.9.1936) // Gillmann S., Mommsen H. (Hg.). Politische Schriften und Briefe Carl Friedrich Goerdelers. 2 Bde. München, 2003(f). Bd. 1. Dok. 3.8. S. 411—464.

71. Goerdeler C. Denkschrift zur wirtschaftlichen Lage (maschinenschriftliche Denkschrift vom 26.10.1935) // Gillmann S., Mommsen H. (Hg.). Politische Schriften und Briefe Carl Friedrich Goerdelers. 2 Bde. München, 2003(g). Bd. 1. Dok. 3.6. S. 387—404.

72. Goerdeler C. Der große Irrtum // Deutsche Rundschau. 1938. Jg. 64. April.

73. Goerdeler C. Der Weg (maschinenschriftliche Denkschrift o. D. [fertiggestellt im April 1944]) // Gillmann S., Mommsen H. (Hg.). Politische Schriften und Briefe Carl Friedrich Goerdelers. 2 Bde. München, 2003(h). Bd. 2. Dok. 6.1.3. S. 950—1012.

74. Goerdeler C. Die Aufgaben der deutschen Zukunft (maschinenschriftliches Konzept vom 1.— 8.8.1944) // Gillmann S., Mommsen H. (Hg.). Politische Schriften und Briefe Carl Friedrich Goerdelers. 2 Bde. München, 2003(i). Bd. 2. Dok. 6.1.4. S. 1013—1024.
75. Goerdeler C. Die Gemeinde als Teil des Reichsganzen. Rede zur Eröffnung der Leipziger Ratssitzung vom 24.3.1933 (abgedruckt in: Der Städtetag. 1933. Jg. 27. S. 148) // Gillmann S., Mommsen H. (Hg.). Politische Schriften und Briefe Carl Friedrich Goerdelers. 2 Bde. München, 2003(j). Bd. 1. Dok. 1.2.6. S. 82—84.
76. Goerdeler C. Entwicklungstendenzen im deutschen Kommunalrecht // Reichsverwaltungsblatt und Preußisches Verwaltungsblatt. 27.5.1933. Bd. 54. Nr. 22. S. 421—425.
77. Goerdeler C. Gedanken eines zum Tode Verurteilten über die deutsche Zukunft (handschriftliche Denkschrift vom September 1944) // Gillmann S., Mommsen H. (Hg.). Politische Schriften und Briefe Carl Friedrich Goerdelers. 2 Bde. München, 2003(k). Bd. 2. Dok. 7.2.1. S. 1148—1189.
78. Goerdeler C. Kampf und Ordnung in der Weltwirtschaft (maschinenschriftliches Manuskript vom 12.12.1936) // Gillmann S., Mommsen H. (Hg.). Politische Schriften und Briefe Carl Friedrich Goerdelers. 2 Bde. München, 2003(l). Bd. 1. Dok. 4.1.4. S. 515—525.
79. Goerdeler C. Kleinsiedlung und Wohnungsbau als politische und wirtschaftliche Notwendigkeiten. Leipzig, 1936(a).
80. Goerdeler C. Positionspapier für die britische Regierung (maschinenschriftliche Abschrift vom 19/20.5.1943) // Gillmann S., Mommsen H. (Hg.). Politische Schriften und Briefe Carl Friedrich Goerdelers. 2 Bde. München, 2003(m). Bd. 2. Dok. 6.1.2. S. 944—949.
81. Goerdeler C. Stand von Wirtschaft und Verwaltung (maschinenschriftliche Denkschrift vom September 1940) // Gillmann S., Mommsen H. (Hg.). Politische Schriften und Briefe Carl Friedrich Goerdelers. 2 Bde. München, 2003(n). Bd. 2. Dok. 5.2.4. S. 801—823.
82. Goerdeler C. Unbetitelte Denkschrift (handschriftliches Manuskript vom 9.7.1937) // Gillmann S., Mommsen H. (Hg.). Politische Schriften und Briefe Carl Friedrich Goerdelers. 2 Bde. München, 2003(o). Bd. 1. Dok. 2.3.7. S. 240—259.
83. Goerdeler C. Vorgesehene Rundfunkrede nach der Übernahme der Regierungsgewalt (maschinenschriftliches Redemanuskript o.D. [Frühsommer 1944]) // Gillmann S., Mommsen H. (Hg.). Politische Schriften und Briefe Carl

- Friedrich Goerdelers. 2 Bde. München, 2003(p). Bd. 2. Dok. 6.2.3. S. 1036—1045.
84. Goerdeler C. Wirtschaftliche Funktion der Preise // Die Bank. 1936(b). Jg. 28. Heft 51/52. S. 1872—1878.
85. Goldschmidt N. Die Rolle Walter Euckens im Widerstand: Freiheit, Ordnung und Wahrhaftigkeit als Handlungsmaximen // Goldschmidt N. (Hg.). Wirtschaft, Politik und Freiheit. Freiburger Wirtschaftswissenschaftler und der Widerstand. Tübingen, 2005. S. 289—314.
86. Graml H. Die außenpolitischen Vorstellungen des deutschen Widerstandes // Graml H. (Hg.). Widerstand im Dritten Reich. Probleme, Ereignisse, Gestalten. Frankfurt a. M., 1984. S. 92—139.
87. Greiffenhagen M. Das Dilemma des Konservatismus in Deutschland. Mit einem neuem Text: “Post-histoire”? Frankfurt a. M., 1986.
88. Groehler O. Die Überlebenden des deutschen Widerstandes und ihre Verbände in der deutschen Nachkriegsgesellschaft // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1994. Jg. 42. Heft 7. S. 605—609.
89. Gülzau J. Theodor Litt — Carl Friedrich Goerdeler. Eine ergänzende Quellensicherung // Blecher J., Schulz D. (Hg.). Leipziger offene Stadtgesellschaft und Widerstand 1933 bis 1944: Carl Friedrich Goerdeler, Theodor Litt, Levin Ludwig Schücking. Leipzig, 2015. S. 71—86.
90. Habermas J. Die Last der doppelten Vergangenheit // Die Zeit. 13.05.1994. S. 54.
91. Hammersen N. Politisches Denken in deutschen Widerstand. Ein Beitrag zur Wirkungsgeschichte neokonservativer Ideologien 1914—1944. Berlin, 1993.
92. Heintze B. Walter Cramer — Die letzten Wochen. Gefängnisbriefe und -notizen an seine Familie nach dem 20 Juli 1944. Leipzig, 2013.
93. Heintze B. Walter Cramer (1886 bis 1944): Ein Leipziger Unternehmer im Widerstand. Köln, 1993.
94. Hentschel V. Ludwig Erhard. Ein Politikerleben. Berlin, 1998.
95. Herbst L. Krisenüberwindung und Wirtschaftsneuordnung. Ludwig Erhards Beteiligung am Ende des Zweiten Weltkriegs // Vierteljahrshefte für Zeitschichte. 1977. Jg. 25. Heft 3. S. 305—340.
96. Hildebrand K. Die ostpolitischen Vorstellungen im deutschen Widerstand //

Geschichte in Wissenschaft und Unterricht. 1978. Jg. 29. S. 213—241.

97. Hoffmann P. Carl Goerdeler gegen die Verfolgung der Juden. Köln, 2013.

98. Hoffmann P. Widerstand. Staatsstreich. Attentat: Der Kampf der Opposition gegen Hitler. 4., neu überarb. u. ergänz. Ausg. München, 1985.

99. Holler R. 20. Juli 1944. Vermächtnis oder Alibi? Wie Historiker, Politiker und Journalisten mit dem deutschen Widerstand gegen den Nationalsozialismus umgehen. Eine Untersuchung der wissenschaftlichen Literatur, der offiziellen Reden und der Zeitungsberichterstattung in Nordrhein-Westfalen von 1945—1986. München, 1994.

100. James H. Deutschland in der Weltwirtschaftskrise 1924—1936. Stuttgart, 1988.

101. Janssen H. Nationalökonomie und Nationalsozialismus. Die deutsche Volkswirtschaftslehre in den dreißiger Jahren des 20. Jahrhunderts. Marburg, 2012.

102. Jens I. (Hg.). Hans und Sophie Scholl: Briefe und Aufzeichnungen. Frankfurt a. M., 1984.

103. Klaus E. Politischer Konservatismus und Widerstand // Steinbach P., Tuchel J. (Hg.). Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Berlin, 1994. S. 219—234.

104. Klemperer K. v. Carl Goerdeler: Patriot im Widerstand. Gedenkrede // Raue H. (Hg.). Carl Goerdeler. Ehrung der Stadt Leipzig. Dokumentation. Leipzig, 1995.

105. Kluge U. Der "Freiburger Kreis" 1938—1945. Personen, Strukturen und Ziele kirchlich-akademischen Widerstandsverhaltens gegen den Nationalsozialismus // Freiburger Universitätsblätter. 1988. Jg. 27. Heft 102. S. 19—40.

106. Knortz H. Wirtschaftsgeschichte der Weimarer Republik. Eine Einführung in Ökonomie und Gesellschaft der ersten Deutschen Republik. Göttingen, 2010.

107. Koehn B. Der deutsche Widerstand gegen Hitler. Eine Würdigung. Berlin, 2007.

108. Kosthorst E. Carl Friedrich Goerdeler // Lill R., Oberreuter H. (Hg.). 20. Juli — Porträts des Widerstands. München, 1989. S. 111—133.

109. Krausnick H. Ludwig Beck // Graml H. (Hg.). Widerstand im Dritten Reich. Probleme, Ereignisse, Gestalten. Frankfurt a. M., 1984. S. 204—211.

110. Krausnick H. Ludwig Beck // Lill R., Oberreuter H. (Hg.). 20. Juli — Porträts des Widerstands. München, 1989. S. 73—86.

111. Krüger-Charlé M. Carl Goerdelers Versuche der Durchsetzung einer alternativen Politik 1933 bis 1937 // Schmädke J., Steinbach P. (Hg.). Der Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Die deutsche Gesellschaft und der Widerstand gegen Hitler. München; Zürich, 1994. S. 383—404.
112. Krüger-Charlé M. From Reform to Resistance: Carl Goerdeler's 1938 Memorandum // Large D.C. (ed.). Contending with Hitler: Varieties of German Resistance in the Third Rich. Washington, D. C.; Cambridge, 1991. P. 75—87.
113. Löwenthal R., Mühlen P. v. z. (Hg.). Widerstand und Verweigerung in Deutschland 1933 bis 1945. Berlin; Bonn, 1982.
114. Maier H. (Hg.). Die Freiburger Kreise. Akademischer Widerstand und Soziale Marktwirtschaft. Paderborn, 2014.
115. Manvell R., Fraenkel H. The July Plot: the Attempt on Hitler's Life in July 1944. London, 1964.
116. Marßolek I. Die Denunziantin. Helene Schwärzel, 1944—1947. Bremen, 1993.
117. Matzerath H. Nationalsozialismus und Kommunale Selbstverwaltung. Stuttgart, 1970.
118. Meyer-Krahmer F. Carl Friedrich Goerdeler und sein gesellschaftlich-geistiges Umfeld in Leipzig // Blecher J., Schulz D. (Hg.). Leipziger offene Stadtgesellschaft und Widerstand 1933 bis 1944: Carl Friedrich Goerdeler, Theodor Litt, Levin Ludwig Schücking. Leipzig, 2015. S. 55—69.
119. Meyer-Krahmer M. Carl Goerdeler und sein Weg in den Widerstand. Eine Reise in der Welt meines Vaters. Freiburg i. Br., 1989.
120. Mierzejewski A. C. Ludwig Erhard. A Biography. London, 2004.
121. Moll C. Die Weiße Rose // Steinbach P., Tüchel J. (Hg.). Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Berlin, 1994. S. 443—467.
122. Mommsen H. Carl Friedrich Goerdeler im Widerstand gegen Hitler // Gillmann S., Mommsen H. (Hg.). Politische Schriften und Briefe Carl Friedrich Goerdelers. 2 Bde. München, 2003. Bd. 1. S. XXXVII—LXIV.
123. Mommsen H. Der Widerstand gegen Hitler und die deutsche Gesellschaft // Historische Zeitschrift. 1985. Band 241. S. 81—104.
124. Mommsen H. Der Widerstand gegen Hitler und die deutsche Gesellschaft // Mommsen H. Alternative zu Hitler. Studien zur Geschichte des deutschen

Widerstandes. München, 2000(a). S. 29—52.

125. Mommsen H. Die Geschichte des deutschen Widerstandes im Lichte der neueren Forschung // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 1986. Bd. 50. S. 3—18.

126. Mommsen H. Die Stellung der Militäropposition im Rahmen der deutschen Widerstandsbewegung gegen Hitler // Mommsen H. *Alternative zu Hitler. Studien zur Geschichte des deutschen Widerstandes*. München, 2000(b). S. 366—383.

127. Mommsen H. *Germans against Hitler. The Stauffenberg Plot and Resistance under the Third Reich*. London; New York, 2009.

128. Mommsen H. Gesellschaftsbild und Verfassungspläne des deutschen Widerstandes // Mommsen H. *Alternative zu Hitler. Studien zur Geschichte des deutschen Widerstandes*. München, 2000(c). S. 53—158.

129. Mommsen H. Julius Leber und der deutsche Widerstand gegen Hitler // Mommsen H. *Alternative zu Hitler. Studien zur Geschichte des deutschen Widerstandes*. München, 2000(d). S. 313—324.

130. Mommsen H. Neuordnungspläne der Widerstandsbewegung des 20. Juli 1944 // Mommsen H. *Alternative zu Hitler. Studien zur Geschichte des deutschen Widerstandes*. München, 2000(e). S. 159—206.

131. Mommsen H. Verfassungs- und Verwaltungsreformpläne der Widerstandsgruppen des 20. Juli 1944 // Schmädeke J., Steinbach P. (Hg.). *Der Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Die deutsche Gesellschaft und der Widerstand gegen Hitler*. München; Zürich, 1994. S. 570—597.

132. Mommsen W. J. Der Geist von 1914: Das Programm eines politischen "Sonderwegs" der Deutschen // Mommsen W. J. *Der autoritäre Nationalstaat. Verfassung, Gesellschaft und Kultur des deutschen Kaiserreiches*. Frankfurt a. M., 1990. S. 407—421.

133. Müller E. *Widerstand und Wirtschaftsordnung. Die wirtschaftspolitischen Konzepte der Widerstandsbewegung gegen das NS-Regime und ihr Einfluss auf die Soziale Marktwirtschaft*. Frankfurt a. M., 1988.

134. Müller K.-J. *Armee und Drittes Reich: 1933—1939. Darstellung und Dokumentation* / Unter Mitarb. von Ernst Willi Hansen. Paderborn, 1987.

135. Müller K.-J. *Der nationalkonservative Widerstand 1933—1940* // Müller K.-J. (Hg.). *Der deutsche Widerstand 1933—1945*. 2., durchges. u. erg. Aufl. Paderborn, 1990. S. 40—59.

136. Müller K.-J. General Ludwig Beck: Studien und Dokumente zur politisch-militärischen Vorstellungswelt und Tätigkeit des Generalstabschefs des deutschen Heeres 1933—1938. Boppard am Rhein, 1980.
137. Müller K.-J. Generaloberst Ludwig Beck: eine Biographie. Paderborn; München, 2008.
138. Müller K.-J. Nationalkonservative Eliten zwischen Kooperation und Widerstand // Schmädeke J., Steinbach P. (Hg.). Der Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Die deutsche Gesellschaft und der Widerstand gegen Hitler. München; Zürich, 1994. S. 24—49.
139. Müller K.-J. Über den “militärischen Widerstand” // Steinbach P., Tuchel J. (Hg.). Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Berlin, 1994. S. 266—279.
140. Nagel A. C. Johannes Popitz (1884—1945): Görings Finanzminister und Verschwörer gegen Hitler. Eine Biographie. Köln, 2015.
141. Peukert D. Die KPD im Widerstand. Verfolgung und Untergrundarbeit an Rhein und Ruhr 1933—1945. Wuppertal, 1980.
142. Peukert H. Der 20. Juli 1944 und die wirtschafts- und ordnungspolitischen Konzeptionen der Opposition gegen Nationalsozialismus // Perspektiven der Wirtschaftspolitik. 2004. Jg. 5. Heft 4. S. 455—469.
143. Philippi K. Die Genese des „Kreisauer Kreises“. Dissertation. 2012.
144. Pingel F. Erinnern oder Vergessen? Überlegungen zum Gedenken an den Widerstand und an die Opfer des Nationalsozialismus // Aus Politik und Zeitgeschichte. 1981. Bd. 9/10. S. 14—29.
145. Puder F. (Bearb.). Lebensbilder aus dem rheinisch-westfälischen Industriegebiet: 1955—1957. Düsseldorf, 1960.
146. Quaas F. Soziale Marktwirtschaft: Wirklichkeit und Verfremdung eines Konzepts. Bern, 2000.
147. Reich I. Carl Friedrich Goerdeler. Ein Oberbürgermeister gegen den NS-Staat. Köln, 1997.
148. Reich I. Das Bild vom deutschen Widerstand in der Öffentlichkeit und Wissenschaft der DDR // Steinbach P., Tuchel J. (Hg.). Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Berlin: Akademie Verlag, 1994(a). S. 557—571.
149. Reich I. Geteilter Widerstand. Die Tradierung des deutschen Widerstandes in

der Bundesrepublik Deutschland und der DDR // Zeitschrift für
Geschichtswissenschaft. 1994(b). Jg. 42. Heft 7. S. 635—643.

150. Reich I., Finker K. Reaktionäre oder Patrioten? Zur Historiographie und
Widerstandsforschung in der DDR bis 1990 // Der 20. Juli 1944: Bewertung und
Rezeption des deutschen Widerstandes gegen das NS-Regime / hrsg. v. Gerd R.
Ueberschär, mit Beitr. von Robert Buck u. a. Köln, 1994. S. 126—142.

151. Ritter G. Carl Goerdeler und die deutsche Widerstandsbewegung. Stuttgart,
1956.

152. Rönnefarth H. K. G. Die Sudetenkrise in der internationalen Politik.
Entstehung, Verlauf, Auswirkung. 2 Bde. Wiesbaden, 1961.

153. Roon G. van. Neuordnung im Widerstand. Der Kreisauer Kreis innerhalb der
deutschen Widerstandsbewegung. München, 1967.

154. Roon G. van. Widerstand im Dritten Reich. Ein Überblick. München, 1994.

155. Rothfels H. Carl Goerdeler // Graml H. (Hg.). Widerstand im Dritten Reich.
Probleme, Ereignisse, Gestalten. Frankfurt a. M., 1984. S. 190—193.

156. Rothfels H. Die deutsche Opposition gegen Hitler. Eine Würdigung. Frankfurt
a. M., 1958.

157. Rumschöttel H., Ziegler W. (Hg.). Franz Sperr und der Widerstand gegen den
Nationalsozialismus in Bayern. München, 2001.

158. Rübsam D., Schadeck H. (Hg.). Der “Freiburger Kreis”. Widerstand und
Nachkriegsplanung 1933—1945. Freiburg i. B., 1990.

159. Rüter D. Der Einfluss der Freiburger Kreise auf die Widerstandsbewegung
des 20. Juli 1944 // Maier H. (Hg.). Die Freiburger Kreise. Akademischer
Widerstand und Soziale Marktwirtschaft. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2014. S.
57—70.

160. Rüter D. Der Einfluss der Freiburger Nationalökonominnen auf die
wirtschaftspolitischen Vorstellungen und Planungen der Widerstandsbewegung des
20. Juli 1944 — dargestellt am Beispiel der „Volkswirtschaftsfibel“ von 1941/42 //
Goldschmidt N. (Hg.). Wirtschaft, Politik und Freiheit. Freiburger
Wirtschaftswissenschaftler und der Widerstand. Tübingen, 2005. S. 355—381.

161. Rüter D. Der Widerstand des 20. Juli auf dem Weg in die Soziale
Marktwirtschaft. Die wirtschaftspolitischen Vorstellungen der bürgerlichen
Opposition gegen Hitler. Paderborn, 2002.

162. Rüter D. Vom Kriseninstrument zum Mittel der Familienpolitik — Der Gedanke der Siedlung und Selbstversorgung in der Widerstandsbewegung des 20. Juli 1944 // Westfälische Forschungen. 2011. Bd. 61. S. 225—260.
163. Sassin H. R. Liberale im Widerstand. Die Robinsohn-Strassmann-Gruppe, 1934—1942. Hamburg, 1993.
164. Schlüter-Ahrens R. Der Volkswirt Jens Jessen. Leben und Werk. Marburg, 2001.
165. Schmölders G. Personalistischer Sozialismus. Die Wirtschaftsordnungskonzeption des Kreisauer Kreises der deutschen Widerstandsbewegung. Köln; Opladen, 1969.
166. Schöllgen G. Ulrich von Hassel: 1881—1944. Ein Konservativer in der Opposition. München, 2004.
167. Scholtyseck J. Robert Bosch und der liberale Widerstand gegen Hitler 1933 bis 1945. München, 1999.
168. Schramm W. R. von. (Hg.). Beck und Goerdeler. Gemeinschaftsdokumente für den Frieden 1941—1944. München, 1965.
169. Schwabe K. Der Weg in die Opposition: Der Historiker Gerhard Ritter und der Freiburger Kreis // John E. et al. (Hg.). Die Freiburger Universität in der Zeit des Nationalsozialismus. Freiburg im Breisgau; Würzburg, 1991. S. 191—205.
170. Schwiedrzik W.M. Lieber will ich Steine klopfen... Der Philosoph und Pädagoge Theodor Litt in Leipzig 1933—1947. Leipzig, 1997.
171. Steinbach P. Widerstand im Dritten Reich — die Keimzelle der Nachkriegsdemokratie? Die Auseinandersetzung mit dem Widerstand in der historischen politischen Bildungsarbeit, in den Medien und in der öffentlichen Meinung nach 1945 // Der 20. Juli 1944: Bewertung und Rezeption des deutschen Widerstandes gegen das NS-Regime / hrsg. v. Gerd R. Ueberschär, mit Beitr. von Robert Buck u. a. Köln, 1994. S. 79—100.
172. Steinbach P. Widerstand im Widerstreit. Der Widerstand gegen Nationalsozialismus in der Erinnerung der Deutschen. Paderborn; München, 2001. S. 103—123.
173. Steinbach P. Widerstandsforschung im politischen Spannungsfeld // Aus Politik und Zeitgeschichte. 1988. Bd. 28. S. 2—21.
174. Stephan F.M.A. Die Europavorstellungen im deutschen und im französischen

Widerstand gegen den Nationalsozialismus 1933/1940 bis 1945. Dissertation. Historisches Institut der Universität Stuttgart, 2002.

175. Tuchel J. Vergessen, verdrängt, ignoriert — Überlegungen zur Rezeptionsgeschichte des Widerstandes gegen den Nationalsozialismus im Nachkriegsdeutschland // Tuchel J. (Hg.). Der vergessene Widerstand. Zu Realgeschichte und Wahrnehmung des Kampfes gegen die NS-Diktatur. Göttingen, 2005. S. 7—35.

176. Ueberschär G. R. Für ein anderes Deutschland: der deutsche Widerstand gegen den NS-Staat 1933—1945. Frankfurt a. M., 2006.

177. Ueberschär G. R. Von der Einzeltat des 20. Juli 1944 zur „Volksopposition“? Stationen und Wege der westdeutschen Historiographie nach 1945 // Der 20. Juli 1944: Bewertung und Rezeption des deutschen Widerstandes gegen das NS-Regime / hrsg. v. Gerd R. Ueberschär, mit Beitr. von Robert Buck u.a. Köln, 1994. S. 101—125.

178. Ullrich V. Der Kreisauer Kreis. Hamburg, 2008.

179. Verlautbarung über die Schlußsitzung des Wirtschaftsbeirats vom 23. November 1931 // Akten der Reichskanzlei. Weimarer Republik. Die Kabinette Brüning I und II (1930—1932): 30. März 1930 bis 10. Oktober 1931, 10. Oktober 1931 bis 1. Jun. 1932. 3. Bde. / Bearb. Von Tilman Koops. Boppard am Rhein, 1990. Bd. 3.

180. Verordnung über die Befugnisse des Reichskommissars für Preisüberwachung. Vom 8. Dezember 1931 // Deutsches Reichsgesetzblatt. Teil I. Ausgegeben zu Berlin, den 9. Dezember 1931. Nr. 80. S. 747—748.

181. Vierte [Not-]Verordnung des Reichspräsidenten zur Sicherung von Wirtschaft und Finanzen und zum Schutze des inneren Friedens. Vom 8. Dezember 1931 // Deutsches Reichsgesetzblatt. Teil I. Ausgegeben zu Berlin, den 9. Dezember 1931. Nr. 79. S. 699—745.

182. Voß R. Johannes Popitz (1884—1945): Jurist, Politiker, Staatsdenker unter drei Reichen — Mann des Widerstands. Frankfurt a. M., 2006.

183. Wertgen W. Vergangenheitsbewältigung: Interpretation und Verantwortung; ein ethischer Beitrag zu ihrer theoretischen Grundlegung. Paderborn; München, 2001.

184. Wilmowsky T. V. Rückblickend möchte ich sagen... An der Schwelle des 150-jährigen Krupp-Jubiläums. Oldenburg; Hamburg, 1961.

185. Winterhager W. E. (Bearb.). Der Kreisauer Kreis. Porträt einer Widerstandsgruppe. Berlin, 1985.

186. Young A.P. Across the Years: The Living Testament of an Engineer with a Mission. London, 1971.

Between Political Conservatism and Economic Liberalism: Carl Friedrich Goerdeler and His Concept of “the Other Germany” after the Overthrow of the Nazi Dictatorship

S. Nevski

Lomonosov Moscow State University

Russian Federation, Moscow

Abstract

The article deals with the professional biography, economic and political views as well as the intellectual heritage of Carl Friedrich Goerdeler (1884—1945), the mayor of Leipzig (1930—1936) and state commissar for price control (1931—1932; 1934—1935). At the end of the 1930s he became one of the key figures of the civil resistance movement in National Socialist Germany. Based on many years of his professional experience, his views and value system, the authoritative leader of the conservative bourgeois wing of the German anti-totalitarian opposition spoke out with open criticism of the destructive financial and economic policies of the authorities and warned about the disastrous consequences of the destruction of the rule of law and the dissolution of moral standards as well as the spread of corruption and arbitrariness in the inhuman political system of the Third Reich. In his many memory and expert reports, he sought ways to reorganize the economy and the society of “the other Germany”. After overthrowing the Nazi dictatorship, he intended to take the position of German chancellor. His academic collaboration with professors from Freiburg — the architects of the theory of “effective competition order” — with whom he intensely discussed the perspective of institutional reconstruction of the economic and social life in Germany after the fall of the totalitarian regime, allows us to indirectly rank this opposition politician among the ideological forerunners of the concept of Social Market Economy in the early Federal Republic of Germany. After the failure of the conspiracy against Hitler on July 20, 1944, Goerdeler was arrested and sentenced to death. The sentence was carried out in February 1945 in the Berlin Ploetzensee prison. This study aims to acquaint the Russian reader with less-known aspects of the life and work of a prominent representative of the civilian resistance movement in National Socialist Germany as well as to identify the characteristics of right-conservative ideas regarding the principles of state organization and implementation of economic policy, and in general to pay attention to the peculiarity of the German intellectual opposition thought.

Keywords: Anti-totalitarian civil resistance movement in the Third Reich, economic thought of the conservative bourgeois opposition in National Socialist Germany, “natural laws”, theory of “effective competition order”, “Freiburg Circles”, intellectual foundations of the Social market economy in Germany

Publication date: 15.07.2019

Citation link:

Nevski S. Between Political Conservatism and Economic Liberalism: Carl Friedrich Goerdeler and His Concept of “the Other Germany” after the Overthrow of the Nazi Dictatorship // ISTORIYA. 2019. V. 10. Issue 5 (79) [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://history.jes.su/s207987840006137-9-1/> (circulation date: 28.08.2019). DOI: 10.18254/S207987840006137-9

Код пользователя: 12423; Дата выгрузки: 28.08.2019; URL - <http://history.jes.su/s207987840006137-9-1/> Все права защищены.